

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)

40.04.01 «Юриспруденция»
40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Научный руководитель	_____	<u>д.ю.н., профессор</u>	<u>А. Н. Тарбагаев</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А. А. Барабаш</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>Судья Красноярского краевого суда</u>	<u>В. М. Барсуков</u>
	подпись, дата	должность, звание	инициалы, фамилия

Красноярск 2021

АННОТАЦИЯ

В магистерской диссертации рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). В работе рассмотрены исторические источники указанного состава преступления, исследованы его объективные и субъективные признаки, проанализированы квалифицирующие признаки, рассмотрено разграничение вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с другими составами преступлений.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются такие методы как анализ, синтез, исторический метод, сравнение, описание, системно-структурный метод.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетний, малолетний, восемнадцатилетнее лицо, родители, педагогические работники, иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	7
Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ	26
2.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ	26
2.2 Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ	39
2.3 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ	50
2.4 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ	76
Глава 3. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	121

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время увеличивается число преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления. При этом на практике существуют определенные проблемы применения статьи 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), это связано с тем, что данная норма является бланкетной, а некоторые понятия не истолкованы Верховным Судом РФ.

Теоретическая актуальность данной темы обусловлена тем, что в уголовном законодательстве отсутствует понятие несовершеннолетнего, а также отсутствует исчерпывающий ответ на вопрос относительно понятия «вовлечения». Проблемой остается и вопрос вины в изучаемом составе преступления, одни авторы утверждают, что вовлечение несовершеннолетнего возможно только с прямым умыслом, другие авторы утверждают, что возможно как с прямым умыслом, так и с косвенным. Неоднозначно решена проблема, касающаяся и конструкции состава данного преступления, мнения ученых также разделились по данному вопросу.

Особая общественная опасность данного состава преступления, состоит в том, что оно посягает на такое ценное благо, как нравственное развитие несовершеннолетнего, его правильное воспитание, а причиненный от него вред очень трудно исправить, ведь личность несовершеннолетнего уже претерпела определенные негативные изменения, которые впоследствии могут сказаться на том, кем он станет в будущем. Значительный теоретический и практический интерес представляет вопрос о квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, в том числе, его отличие от смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ и ст. 150.2 УК РФ. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) указывает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.¹ Данное

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

конституционное положение развивает международно-правовые стандарты в области охраны семьи и несовершеннолетних. Введение в Главу 20 УК РФ состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ говорит о том, что уголовное законодательство берет под охрану не все общественные отношения, которые возникают в брачно-семейной сфере, а лишь наиболее важные, защита которых возможна уголовно правовыми средствами, в данном случае это формирование личности несовершеннолетнего, его нормальное нравственное и развитие и воспитание.

Объектом данной работы являются общественные отношения, связанные с охраной нормального нравственного развития и воспитания несовершеннолетнего.

Предметом настоящего исследования выступает уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», разграничение со смежными составами преступления, практика применения норм об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а также анализ квалифицирующих признаков данного состава преступления.

Целью настоящей работы является уголовно-правовой анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Для достижения указанной цели представляется необходимым выполнение следующих задач:

изучение истории развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

проведение юридического анализа состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ;

проведение анализа квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Теоретическая база исследования включает работы А. В. Бриллиантова, В. М. Гарманова, В. М. Двесиловой, А. Кладкова, А. И. Коробеева, Е. П. Коровина, И. В. Литвиновой, А. И. Марцева, А. М. Царегородцева, С. И. Осмоловской, Д. В. Павлова, Ю. Е. Пудовочкина, В. С. Савельевой, К. К. Сперанского, А. А. Харламовой, А. И. Чучаева, В. В. Палий, Н. П. Шевченко и других авторов.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, международные правовые акты, а именно Декларацию прав ребенка, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 г., Конвенцию о правах ребенка, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., федеральные законы РФ, в частности, УК РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (далее – ГК РФ), Семейный Кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», и другие федеральные законы РФ, закон Красноярского края «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Эмпирическая база исследования включает акты официального толкования – постановления Пленума Верховного суда РФ, приговоры по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, обзоры и обобщения судебной практики рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, состоящих из четырех параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

Для того, чтобы исследовать действующее законодательство, предусматривающее ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, для начала необходимо обратиться к историческим источникам уголовного права.

Российское государство обладает богатой историей, которая делится на исторические этапы. Так, на каждом историческом этапе развития нашего государства под понятие преступления попадали различные деяния. Неоднозначным было и решение вопроса об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Первым историческим источником развития Российского права была Русская Правда. О. И. Чистяков указывает, что данный акт: «был источником феодального права – то есть, правом привилегий, когда неравенство людей, принадлежащих разным социальным слоям, первоначально устанавливалось законодательством. Холоп с точки зрения закона был почти не человек. Следовательно, и детей холопа Русская Правда приравнивала к плоду скота».¹

Содержание Русской Правды заключалось в том, что данный акт обобщил в себе отдельные законы, которые были приняты русскими князьями. Ее источником являлось обычное право, а норм об уголовной ответственности за деяния против семьи и несовершеннолетних прямо закреплено не было. В то время впервые появляются нормы, которые предусматривают ответственность в отношении ребенка, если последний совершил преступное деяние, направленное против своих родителей, братьев, сестер. Однако, на данном историческом этапе не было положений, которые бы закрепляли меру наказания несовершеннолетних или старых людей. Вышеуказанное можно объяснить тем, что в Древней Руси отношения в сфере семьи и воспитания

¹ Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Москва: Юридическая литература, 1984. С. 16.

детей относились к компетенции церкви, а значит, регулировались церковным законодательством.

Так, Церковные уставы Великих князей предусматривали запреты на совершение определенных деяний, например, А. И. Чучаев к таким деяниям отнес следующие: «половые отношения в кругу близких родственников, внебрачные связи, рождение внебрачных детей, самовольные разводы, похищение женщины с целью вступления с ней в брак, двоеженство, насильственная выдача замуж или женитьба».¹ В Древней Руси, как справедливо отметил А. И. Чучаев: «брак носил характер хозяйственно-бытовой сделки, в соответствии с которой имущественные интересы превалировали над интересами вступающих в брак».² На основании этого стоит отметить, что ответственность в вышеназванных актах связывалась не с самим заключением брака против воли лица или отказом в родительском благословении на вступление в брак, а связывалась с его последствиями. К ним относили самоубийство, покушение на самоубийство или членовредительство, что в христианском вероучении признавалось наиболее тяжким грехом, наказанию за который подвергались родители указанных лиц.

Устав святого князя Владимира о Церковных судах 980-1015 гг. содержит в себе положения о преступлениях, которые нарушали семейные отношения. С. В. Проценко, Н. С. Матвеева указали, что: «дела об избиении родителей относились к церковному суду, что обосновывалось законом Бога. Такие дела рассматривались церковным судом не по Русской Правде, а на основании церковных положений». На данном историческом этапе не было установлено положений об ответственности за физический, моральный, нравственный, психический вред, который причинялся несовершеннолетнему в связи с такими деяниями. Во время действия Русской Правды большую роль играл только

¹ Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 647.

² Там же.

материальный вред, причиняемый феодалу, что подчеркивает ранее указанное положение о том, что данный акт являлся феодальным правом.

Однако, это не значит, что имущественные права и интересы несовершеннолетних никак не защищались. Так, В. М. Двесилова привела следующие примеры: «за опекающим лицом было предусмотрено право вести торговлю и брать от нее доходы, при условии того, что такое лицо, в случае, прекращения опеки, должно было вернуть всю стоимость товара наследникам (лицам, которых такое лицо опекает). Еще одним положением Русской Правды об имущественных правах было то, что в случае наследования без завещания, к младшему сыну переходил дом его родителей и все хозяйственные помещения, которые были связаны с таким домом».¹

Следующий исторический этап развития Российского права связывается с принятием Соборного Уложения 1649 г. Данный акт делился на главы, в свою очередь последние делились на статьи. В основу деления Соборного Уложения 1649 г. был положен объект правового регулирования. В связи с этим, считается, что данный акт был первым систематизированным актом в истории России.

Соборное Уложение 1649 г. устанавливало защиту некоторых личных имущественных интересов малолетних. Например, А. И. Чучаев указал, что: «предусматривался запрет на разлуку детей с родителями, родителям запрещалось записывать детей в холопы заочно».² В продолжение развития защиты имущественных прав несовершеннолетних, Соборное Уложение 1649 г. закрепило нормы о наследственных правах на вотчины. Так, О. И. Чистяков указывал, что: «если старший из братьев закладывал или продавал вотчину «для своей корысти», а не для уплаты долгов отца, то младшие сыновья по

¹ Двесилова В. М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России [Электронный ресурс] / В. М. Двесилова // Ученые записки Казанского Государственного Университета. – 2008. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

² Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 648.

достижении ими совершеннолетия (15 лет) могли оспаривать право на возвращение своей части в установленные законом 40 лет. За ними также сохранялось право выкупа доли своего старшего брата».¹

Несмотря на наличие защиты личных имущественных интересов несовершеннолетних в период действия Соборного Уложения 1649 г., доминирующее положение родителей над детьми, оставалось. Это подтверждается тем, что по Соборному Уложению 1649 г. за убийство ребенка, родителям назначалось наказание в размере 1 года тюремного заключения и церковному покаянию. В свою очередь, если ребенок убил кого-либо из своих родителей, то наказание было наиболее строгим – им назначалась смертная казнь. Если несовершеннолетний не соблюдал дисциплину дома, был непослушным, то отец с помощью домашних наказаний мог принуждать несовершеннолетнего к ее соблюдению с помощью домашних наказаний. Государство на данном историческом этапе не вмешивалось в данные отношения. Жаловаться на своих родителей дети так же не имели права, в случае если была хотя бы попытка подать такую жалобу, то Соборным Уложением 1649 г. было предписано «бить их кнутом нещадно».²

В случае непослушания детей, родители, кроме применения к своим детям домашнего наказания, также могли обратиться к публичным властям, для наказания последних. В данных случаях, как отметила Н. С. Проценко: «дело по существу не рассматривалось, в суть обвинения никто не вникал».³ Таким образом, для того, чтобы назначить ребенку наказание, публичным властям

¹ Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство образования и укрепления Русского централизованного государства. Москва: Юридическая литература, 1985. С. 248.

² Там же.

³ Проценко С. В. Историко-правовой анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей [Электронный ресурс] / С. В. Проценко, Н. С. Матвеева // История государства и права. – 2009. – № 9. – Режим доступа:<https://elibrary.ru>.

было достаточно одной только жалобы родителей, без разбирательства дела. Кроме того, родители могли отдать своего ребенка в холопство.¹

Что касается уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, то в Соборном Уложении 1649 г. не было прямого указания на возраст лица, которое вовлекалось в совершение преступления. Так, например, в данном акте было предусмотрено несколько норм, которые относились к уголовной ответственности за научение к преступной деятельности. Ю. П. Титов привел следующий пример: «при научении к убийству смертной казни подвергался тот, кто на смертное убийство научал, и кто убил».² Таким образом, можно предположить, что лицом, которое «научалось к убийству» мог быть и несовершеннолетний.

Следующим этапом в развитии Российского государства и права стала эпоха Петра I. Не напрасно данный исторический этап считается «эпохой», именно в период правления Петра I в Российском государстве и праве происходят важные преобразования.

На данном этапе появилось понятие преступного деяния, которое было закреплено в Воинском (1716 г.) и Морском артикуле (1720 г.). Воинский артикул Петра I 1716 г. был военно-уголовным законодательным актом, который, казалось бы, должен был применяться лишь к лицам, которые несли военную службу или были связаны с армией, однако, применение данного акта было шире – оно распространялось и на все население России.³

Петровские преобразования коснулись и семейного права – это проявлялось в том, что была смягчена власть родителей над своими детьми.

¹ Проценко С. В. Историко-правовой анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей [Электронный ресурс] / С. В. Проценко, Н. С. Матвеева // История государства и права. – 2009. – № 9. – Режим доступа:<https://elibrary.ru>.

² Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. Москва : Проспект, 1997. С. 142

³ Павлов Д. В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [Электронный ресурс] / Д. В. Павлов // Уголовное право. – 2013. – №3. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru>.

Родители были обязаны воспитывать своих детей, однако, на данном историческом этапе такая обязанность заключалась в том, что родители должны были подготовить своих детей к какой-либо деятельности. Например, С. В. Проценко говорит, что родители: «готовили сыновей к определению на службу, а дочерей к выдаче замуж». ¹ Также родители должны были предоставлять содержание своим детям в соответствии со своими возможностями.

Существенным шагом вперед стало уравнивание ответственности за убийство родителей и ребенка. В тот период Воинский артикул 1715 г. предусматривал одинаковое наказание за данные убийства – колесование, хотя иные случаи убийства наказывались отсечением головы мечом. К данному артикулу было дано разъяснение его смысла, так, указывалось, что если убийство произойдет в случае «воспитания» жены или ребенка, то есть произойдет «ненарочно», то в таком случае ответственность за такое убийство стоит смягчить. ² Думается, что при таком толковании артикула, допускалось жестокое обращение с детьми при их воспитании, что свидетельствует о несовершенстве защиты интересов несовершеннолетних в эпоху Петра I. Однако, безусловным шагом вперед считается то, что произошло признание права несовершеннолетнего на жизнь, как высшей ценности, которая нуждается в особой, уголовно-правовой охране.

XIX век известен большими достижениями науки и техники. Так, именно на данном историческом этапе уголовное право становится самостоятельным предметом изучения, появляется множество юридических школ, в связи, с чем происходит расширение взглядов на уголовно-правовые явления. Законодательным актом данного периода было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение 1845 г.).

¹ Проценко С. В. Историко-правовой анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей [Электронный ресурс] / С. В. Проценко, Н. С. Матвеева // История государства и права. – 2009. – № 9. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. Москва : Юридическая литература, 1986. С.383.

Уложение 1845 г. представляло собой кодекс, данный законодательный акт имел большое значение для Российского уголовного права. В Уложении 1845 г. впервые был предусмотрен обширный круг норм, который предусматривал уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. На данном историческом этапе власть родителей была наиболее снижена и наконец, урегулирована законом. Данные преобразования находились в разделе XI Уложения 1845 г. «О преступлениях против прав семейных».

Преступные деяния против несовершеннолетних находились в главе «О злоупотреблении родительской власти и о преступлениях детей против родителей». Злоупотребление родительской властью предполагало такие действия как: принуждение детей к браку, пострижение их в монашество, вовлечение своих детей в преступление «через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений умышленно» (ст. 2079 Уложения 1845 г.). Вовлечение родителями своих детей в совершение преступления наказывалось максимальной мерой наказания, которая была предусмотрена за то преступление, в которое родители вовлекали своего ребенка, даже если родители не принимали непосредственного участия в совершении данного преступления.¹ Также было указано, что ответственности подлежат только родители своих детей. Уложением 1845 г. была также установлена ответственность опекунов в случае, если последние вовлекали своего опекаемого в совершение преступления.² Данная норма имела большое уголовно-правовое значение, так как по своему статусу опекуны являются близкими лицами после родителей. Однако, в Уложении 1845 г. не было указания на то, кто является опекаемым лицом. В таком случае, думается, что опекаемыми были не только несовершеннолетние лица, но и люди пожилого возраста, невменяемые или больные люди.

¹ Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. [Электронный ресурс] / сост. проф. С.-Петербург. ун-та Н. С. Таганцевым- 11-е изд., пересм. и доп. – С.-Петербург : Гос. тип., 1901. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru>.

² Там же.

Законодатель того времени не ограничился включением уголовно-правовых норм, охраняющих и защищающих интересы несовершеннолетних в вышеуказанные главы, он так же предусмотрел уголовную ответственность и в других разделах Уложения 1845 г. Например, в Уложении 1845 г. был предусмотрен раздел «О преступлениях против общественной нравственности и нарушений, ограждающих оную постановлений». В данном разделе была предусмотрена уголовная ответственность родителей, опекунов, учителей и иных лиц, на которых был возложен надзор за несовершеннолетними, в случае, если указанные лица были изобличены в сводничестве для непотребства (не одобряемое обществом сексуальное поведение), состоящих под их опекой или надзором детей.¹ Следующим примером законодательного закрепления уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних, вне специально отведенных для этого глав, стала глава XIV Уложения 1845 г. «О нарушении уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности». В данной главе была предусмотрена уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность мастера за следующее деяние: «если он вместе с собой напоит в рабочий день подмастерья или ученика, или пойдет с ним в зазорный дом, или, усмотрев развратное их поведение, за оное не накажет их».²

Кроме всего вышеуказанного, в Уложении 1845 г. была выделена группа норм, которая предусматривала ответственность за оставление родителями или лицами, обязанными иметь попечение о ребенке, малолетнего ребенка в опасности. Таким образом, можно сказать, что Уложение 1845 г. расширило круг норм, которые берут под свою охрану несовершеннолетнего. Но, как справедливо отметила Н. С. Проценко, в Уложении 1845 г.: «отсутствовала

¹ Двесилова В. М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России [Электронный ресурс] / В. М. Двесилова // Ученые записки Казанского Государственного Университета. – 2008. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

² Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. [Электронный ресурс] / сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н. С. Таганцевым- 11-е изд., пересм. и доп. – С.-Петербург : Гос. тип., 1901. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru>.

норма, которая предусматривала бы уголовно-правовую защиту детей от деяний, соединенных с жестоким обращением».¹

Следующий этап развития Российского государства и права – это XX век. В 1903 году на смену Уложению 1845 г. пришло новое уголовное Уложение 1903 года. Данный законодательный акт стал последним крупным актом Российской империи.

В ходе проведения сравнения Уложения 1845 г. и Уложения 1903 г. можно заметить, что по содержанию вопросы, касающиеся уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления не были изменены, произошла корректировка лишь в части внутреннего строения главы XIX «О преступлениях против прав семейственных». В Уложении 1903 г. в вышеуказанной главе больше не было разделения на преступления, которые были совершены родителями и преступления, которые были совершены детьми. Кроме того, в данной главе появилась норма, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Примечательно то, что в данной норме есть не только указание на того, кто является субъектом преступления (родители, опекуны, попечители или имеющие надзор за несовершеннолетним), но и указание на возраст самого потерпевшего (в обращении не достигшего семнадцати лет).

Глава XVII уголовного Уложения 1903 г. «Посягательства на союз семейный» предусматривала ответственность за преступления, которые были связаны с незаконным вступлением в брак. А. И. Чучаев, привел следующий пример таких деяний: «за вступление в брак с заведомо душевнобольным, лицом, находящимся в беспомощном состоянии, близким родственником, как по крови, так и по родству, лицом, которое было нехристианином, лицом, не достигшим брачного возраста либо лицом, которое уже состояло в браке в

¹ Проценко С. В. Историко-правовой анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей [Электронный ресурс] / С. В. Проценко, Н. С. Матвеева // История государства и права. – 2009. – № 9. – Режим доступа:<https://elibrary.ru>.

четвертый раз».¹ Новеллой данного исторического периода стало то, что по Уложению 1903 г. уголовно наказуемыми признавалось жестокое обращение родителей, опекунов, попечителей с несовершеннолетними, чего ранее не указывалось в законодательных актах. Остались уголовно наказуемыми такие деяния как: принуждение несовершеннолетнего к вступлению в брак, оставление несовершеннолетнего без надзора, если в результате такого оставления последний совершает преступление.

Помимо этого, уголовное Уложение 1903 г. защищало интересы родителей. Например, преступным деянием считалось такое деяние как – отказ в помощи нуждающимся родителям и вступление в брак против их воли.

Нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном Уложении 1903 г. были расположены в уголовно-правовых нормах гл. XXVI «О преступленных деяниях против личной свободы».² На данном историческом этапе нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления стали наиболее полными по своему содержанию. В уголовном Уложении 1903 г. было предусмотрено наиболее широкое понятие вовлечения в преступление, однако даже на данном историческом этапе законодатель не выделил в отдельный состав преступления вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Таким образом, можно сказать, что на данном историческом этапе в уголовном законодательстве дореволюционной России сформировался институт защиты семьи и несовершеннолетних.

Следующий период развития уголовного законодательства, касающийся вопросов защиты семьи и прав несовершеннолетних – советский период. Стоит отметить, что советским законодателем не была воспринята система уголовно-

¹ Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 649.

² Павлов Д. В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [Электронный ресурс] / Д. В. Павлов // Уголовное право. – 2013. – №3. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru>.

правовых норм дореволюционного периода России, которая охраняла основные интересы семьи и несовершеннолетних. Установление советской власти произошло в связи с произошедшей Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, после которой последовали кардинальные изменения политической, социальной, правовой, культурной, идеологической сфер жизни общества. В качестве идеалов государственного устройства был провозглашен курс на признание равенства всех сословий, полов, а также освобождение государства и общества от церковного влияния.

В советский период произошли изменения и в правовой сфере, в частности, в институте защиты прав несовершеннолетних. Одним из первых документов, который касался данных вопросов, был Декрет от 04.03.1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях» (далее – Декрет). Также на данном историческом этапе был создан специальный орган для работы с несовершеннолетними – комиссия по делам несовершеннолетних, деятельность которой регулировалась соответствующей инструкцией, которая стала вторым официальным документом, относящимся к защите прав несовершеннолетних. Создание советской властью специального органа – комиссий по делам несовершеннолетних и издания Декрета имело не только цель непосредственной защиты прав несовершеннолетних в случае их привлечения к уголовной ответственности, но и предполагало цель предотвращения преступности среди несовершеннолетних, защиту последних от совершения преступлений против их законных интересов. Например, в Декрете устанавливалось, что в случае, если специальным органом было установлено, что несовершеннолетний совершил деяние в результате преступного участия или влияния взрослого лица, то необходимо было об этом уведомить следственный или судебный орган.¹ Взаимосвязь Декрета и Инструкции, регулирующей деятельность комиссий по делам

¹ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 29.

несовершеннолетних, проявлялась в том, что вышеуказанное положение также было предусмотрено и в Инструкции. Так, в ней говорилось, что на Комиссию по делам несовершеннолетних возлагалась обязанность в случае обнаружения признаков таких преступных деяний: как склонение несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний, к склонению к соучастию с взрослым лицом в преступлении, обнаружение признаков эксплуатации труда несовершеннолетних, а также обнаружение признаков жестокого обращения с несовершеннолетними и занятия несовершеннолетними проституцией. Помимо общих субъектов, посягающих на законные права несовершеннолетних, советский законодатель предусмотрел и специальных субъектов такой деятельности. Данное положение было отражено в примечании Инструкции, в котором выделялись родители несовершеннолетнего. Думается, что в силу того, что вовлечение непосредственно родителем своего несовершеннолетнего ребенка в любое общественно опасное деяние обладает более высокой общественной опасностью, в связи, с чем в советский период и было предусмотрено вышеуказанное положение. Кроме того, общественная опасность подтверждалась и правовыми последствиями для вовлекающего родителя – лишением родительских прав в отношении своего ребенка.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. советский законодатель задал курс на ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение общественно опасных деяний, что подтверждалось созданием специального органа, а также издания отдельного Декрета, связанного с вопросами прав несовершеннолетних. Однако, сфера защиты прав несовершеннолетних была несовершенна, так как все же в указанных нормативно-правовых актах не было определенных признаков составов преступлений в отношении несовершеннолетних и санкций за них.

В последующем времени советский законодатель продолжал развивать институт защиты прав несовершеннолетних, что нашло свое отражение в Уголовном Кодексе РСФСР, который был принят в 1922 году (далее – УК

РСФСР 1922 г.). По сравнению с дореволюционными нормативными актами Уложением 1845 г. и Уложением 1903 г. УК РСФСР 1922 г. не содержал деления на главы, в которых были закреплены преступления против несовершеннолетних. Однако, это не оставляло интересы несовершеннолетних без уголовно-правовой защиты.

УК РСФСР 1922 г. своей задачей согласно ст. 5 имел «правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов».¹ Осуществление данной защиты происходило путем применения к лицам, нарушающим революционный порядок, наказаний, а также иных мер социальной защиты.

В соответствии с УК РСФСР 1922 г. к преступлениям против порядка управления относились: сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, сообщение ложных сведений органам регистрации актов гражданского состояния. Однако, ряд преступных деяний, которые советский законодатель предусмотрел в УК РСФСР 1922 г. составляли пережитки местных обычаев. А. И. Чучаев, приводит пример таких деяний: «выкуп невесты – калым, похищение женщины с целью вступления с ней в брак помимо ее воли».²

Не оставил без внимания УК РСФСР 1922 г. и право детей на их содержание. Так, была установлена уголовная ответственность родителей за нарушение их обязанности по содержанию своих детей – алиментов. Также в ст. 163 УК РСФСР 1922 г. предусматривалось уголовное наказание в виде лишения свободы до двух лет за оставление без помощи лица, находящегося в опасном для его жизни положении и лишенного возможности самосохранения

¹ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 30.

²Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 650.

по малолетству (и по некоторым иным причинам), если оставивший без помощи был обязан проявлять заботу о таком лице.¹

Данный нормативно-правовой акт просуществовал непродолжительное время и вскоре ему на смену пришел новый Уголовный Кодекс РСФСР.

В 1926 году был принят новый Уголовный Кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1926 г.). В связи с развитием общественных отношений, появлением ситуаций, которые требовали особого метода регулирования с применением уголовно-правовых средств, советскому законодателю приходилось вводить новые составы преступлений. Новеллой УК РСФСР 1926 г. стало то, что была установлена уголовная ответственность за похищение, сокрытие и подмену чужого ребенка с корыстной целью.

Также в главе 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР 1926 г. в ст. 158 была сохранена ответственность за злостный неплатеж средств на содержание детей, а равно оставление родителями детей до их совершеннолетия.² Однако, стоит отметить, что в УК РСФСР 1926 г. по сравнению с УК РСФСР 1922 г. усилена уголовная ответственность за данное деяние, это можно заметить путем сопоставления санкций данных статей. Так, если в УК РСФСР 1922 г. за нарушение обязанности по содержанию своих детей было предусмотрено наказание в виде принудительных работ или лишением свободы на срок до 6 месяцев со штрафом; то в УК РСФСР 1926 г. была установлена более жесткая санкция в виде тюремного заключения на срок до двух лет с отнесением расходов по розыску уклоняющихся от платежа алиментов за их счет. Также УК РСФСР 1926 г. урегулировал случаи использования опеки в корыстных целях, например, для занятия жилой площади, использование имущества, оставшегося после смерти родителей, и т. п.) и оставление опекаемых детей без надзора и

¹ Ескибаева С. С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей / С.С. Ескибаева // Право. 2010. №33. С. 50.

² Там же.

необходимой материальной помощи в виде лишения свободы на срок до трех лет.¹

Немаловажным значением по вопросу охраны интересов несовершеннолетних имело дополнение, принятое в 1936 году в УК РСФСР 1926 г. В данный период законодательный акт был дополнен уголовно-правовой нормой, которая предусматривала уголовную ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в преступлениях. Также данная норма устанавливала ответственность за понуждение детей к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством. За совершение данного преступления в УК РСФСР 1926 г. предусматривалась санкция в виде лишения свободы на срок не ниже 5 лет. Санкция данной нормы позволяет сделать вывод, что советский законодатель продолжал ужесточать уголовную ответственность за преступления против интересов несовершеннолетних, беря их под свою дополнительную уголовно-правовую защиту.

27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1960 г.). Данный акт также не объединил вместе преступления, касающиеся защиты прав несовершеннолетних. Нормы, которые защищали права несовершеннолетних в УК РСФСР 1960 г. также были расположены по разным главам, а наличие несовершеннолетнего потерпевшего было квалифицирующим признаком.

УК РСФСР 1960 г. в главе 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержал нормы, которые предусматривали ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей, злостное уклонение от оказания помощи родителям, злоупотребление обязанностями опекуна, разглашение тайны усыновления, похищение или подмена ребенка.

¹ Ескибаева С. С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей / С.С. Ескибаева // Право. 2010. №33. С. 50.

В главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» советский законодатель установил ответственность за нарушение интересов несовершеннолетних от преступного влияния взрослых. Так, в ст. 210 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность в виде лишения свободы до 5 лет за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, за склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования.¹

Подводя итог рассмотрению советского периода, стоит отметить, что законодатель того времени с особым вниманием относился к защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Взял под уголовно-правовую охрану большой объем общественных отношений, нуждающихся в особой защите. Несмотря на то, что в нормативно-правовых актах того периода времени отсутствовала отдельная глава, посвященная преступлениям против несовершеннолетних, можно сказать, что была создана основа для развития института защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В 1991 году происходит распад СССР. В 1993 году в Российской Федерации принимается новая Конституция, которая провозглашает следующие принципы государственной политики в сфере охраны прав несовершеннолетних:

1. материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ);
2. забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).²

¹ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 31.

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

Данные принципы нашли свое отражение и в уголовном праве России. Так, указанные принципы, а также исторический опыт развития уголовной ответственности в сфере охраны интересов несовершеннолетних был учтен при создании УК РФ.

В действующем УК РФ ответственность за нарушение интересов семьи и несовершеннолетних объединена в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В данной главе имеются такие составы преступлений как: ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», ст. 153 УК РФ «Подмена ребенка», ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)», ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Часть 1 ст. 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Основным составом предусматривает уголовную ответственность любого лица, достигшего совершеннолетия, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Кроме основного состава преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 150 УК РФ, законодатель также выделил и квалифицированные составы, которые предусматривают дополнительные признаки, повышающие общественную опасность преступления, предусмотренного основным составом.

Повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусмотрена для родителей, педагогических работников, а также для иных лиц, на которых законом возложена обязанность по воспитанию ребенка (ч. 2 ст. 150 УК РФ).

Также среди квалифицирующих признаков законодатель устанавливает совершение рассматриваемого преступления с применением насилия или угрозой применения насилия (ч. 3 ст. 150 УК РФ). Кроме того, в ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки, которые связаны с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В данной уголовно-правовой норме законодатель помимо основного состава выделил и квалифицирующие признаки, что свидетельствует о расширении деяний, которые могут подпадать под рассматриваемую статью, а также о том, что в настоящее время уделяется особое внимание ответственности за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Также в действующем УК РФ ответственность за нарушение интересов несовершеннолетних имеется в следующих главах: глава 16 «Преступления против жизни и здоровья»; глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»; глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; глава 24 «Преступления против общественной безопасности»; глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»; глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Во всех составах преступлений, которые находятся в этих главах, несовершеннолетнее лицо является потерпевшим, что указывает на повышенную ответственность за совершаемое лицом преступление, то есть

несовершеннолетие лица учитывается в данных составах в качестве квалифицирующего признака, либо в качестве условия криминализации деяния.

Таким образом, можно сделать вывод, что государством уделяется повышенное внимание защите прав и интересов несовершеннолетних, а также семьи, что следует из закрепленных в действующем УК РФ перечне норм. Анализ самого состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ будет рассмотрен в следующих главах работы.

Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ

2.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ

Юридический анализ состава любого преступления в уголовном праве принято начинать с анализа объекта преступления.

В положениях Общей части УК РФ дано понятие преступления, которое указывает, что каждое преступление обладает признаком общественной опасности, а именно свойством наносить существенный вред общественным отношениям. Как известно преступление признается явлением как социальным, так и правовым, оно наносит вред обществу, общественным отношениям, которые в свою очередь признаются объектом преступления.¹

В действующем уголовном законе не дано понятия объекта преступления, однако, его понятие имеет серьезное научное и практическое значение. В теории уголовного права нет единства мнений об объекте преступления, так как не только в научной, но и в учебной литературе выделяют два основных подхода к пониманию объекта преступления.

Первый подход, который поддерживает большинство его сторонников, предполагает следующее решение вопроса об объекте преступления, а именно – объектом преступления признаются общественные отношения.²

Второй подход к пониманию объекта преступления также не обделен вниманием научных кругов. Всех представителей данного подхода объединяет то, что они критически относятся к мысли о том, что объектом преступления выступают только общественные отношения. Так, по мнению А. В. Наумова теория объекта преступления не может быть универсальной, под объектом необходимо понимать: «те блага (интересы), на которые посягает преступное

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 100.

² Цит. по кн.: Новоселов Г. П. Глава VIII. Объект преступления. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. I: преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 337.

деяние и которые охраняются уголовным законом». ¹ Иной теории придерживалась группа ученых, в составе которой был А. И. Марцев. Так, своей работе «Развитие учения об объекте преступления» он указывал, что объект преступления необходимо рассматривать с двух сторон – социальной и правовой. В социальном смысле объект преступления – это наиболее значимые, объективно требующие правовой охраны общественные отношения, которые способствуют нормальному развитию общества; а в правовом смысле объектом преступления следует признавать требование уголовно-правовой нормы, то есть то, что нарушается преступлением. ²

Исходя из приведенных позиций второго подхода к определению объекта преступления, можно сделать вывод, что учеными предлагается выделять не только общественные отношения, которым причиняется вред, совершенным преступлением, но также выдвигать на первое место те блага и интересы, которые обладают самостоятельной ценностью независимо от того, являются они частью общественных отношений или нет. ³ Например, предусмотренное ст. 2 Конституции РФ право человека на жизнь.

Несмотря на многообразие позиций, относительно объекта преступления, на мой взгляд, стоит придерживаться первой позиции. Объектом преступления принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления. ⁴

Теперь перейдем к значению объекта преступления. Первое – объект преступления является обязательным признаком состава преступления, а также входит в основание уголовной ответственности. Второе – объект преступления отражает качественную характеристику вреда, который причиняется

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций в 3 т. Москва : Юрид. лит., 2004. С. 180.

² Марцев А. И. Развитие учения об объекте преступления. / А. И. Марцев, Н. В. Вишнякова. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2002. С. 43.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С.104.

⁴ Там же. – С. 100.

совершенным преступлением, позволяет систематизировать преступления, также с помощью объекта преступления появляется возможность выявить общее и особенное между различными составами преступлений, появляется возможность не только установить причины совершения преступлений, но вести более эффективную борьбу с ними.¹ Итак, правильное определение объекта преступления является важным этапом для правильной квалификации деяния. При этом следует иметь в виду, что в самой уголовно-правовой норме нет указания на объект преступления, то есть его необходимо устанавливать путем проведения анализа признаков, которые описывают потерпевшего, субъект преступления, его объективную и субъективную стороны.

Подробный анализ научных позиций относительно понятия объекта преступления не является предметом настоящего исследования. Придерживаясь традиционной точки зрения, что объектом преступления являются общественные отношения, можно выделить классификации объектов.

Первая классификация, которую принято выделять в уголовном праве – классификация «по вертикали» или по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений.² В данной классификации объекты принято делить на четыре вида:

1. **Общий объект преступления.** Им признается вся совокупность общественных отношений, которые находятся под охраной уголовного закона. Общий объект преступления един для всех преступлений, то есть любое общественно опасное деяние при причинении им вреда отдельно взятому общественному отношению, которое входит в совокупность отношений, охраняемых уголовным законом, тем самым наносит ущерб всей системе данных отношений. Кроме того, общий объект преступления позволяет разграничить преступлений от иных правонарушений и проступков. В обобщенном виде общий объект преступления содержится в ст. 2 УК Ф;

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 100.

² Там же. – С. 105.

2. Родовой объект представляет собой группу сходных общественных отношений, которые в силу их схожести охраняются единой совокупностью взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Такие группы сходных общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК РФ по общим основаниям, при этом их расположение зависит от степени их значимости. Значение родового объекта для правильной квалификации заключается в том, что он помогает определить какой группе общественных отношений был причинен вред, а также помогает разграничить схожие составы преступления. Например, раздел 7 «Преступления против личности», раздел 8 «Преступления в сфере экономики»;

3. Видовой объект является составной частью родового объекта. На основе видového объекта происходит объединение общественных отношений в еще более узкие группы – главы особенной части УК РФ. Например, раздел 7 «Преступления против личности» разделен на следующие главы: глава 16 «Преступления против жизни и здоровья», глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних»;

4. Непосредственный объект. Данным объектом признается объект отдельного преступления, то есть это то общественное отношение, которому причиняет вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Именно по непосредственному объекту сгруппированы нормы Особенной части УК РФ, при этом стоит отметить, что нормы, имеющие более важные объекты преступления, расположены на первом месте.¹

Следующей классификацией объектов является классификация «по вертикали» или, как ее еще называют – классификация «по основной

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 106.

направленности преступного посягательства». Как известно, многие преступления могут причинять вред не одному общественному отношению, а сразу нескольким, то есть такие преступления имеют несколько непосредственных объектов.¹ Таким образом, в данной классификации выделяют следующие виды объектов:

1. Основной объект – им признаются те общественные отношения, против которых вред направлен в первую очередь. Для охраны именно этого объекта предусмотрен определенный состав преступления.

2. Дополнительный объект – это общественные отношения, которым причиняется вред заодно с причинением вреда основному объекту, данное обстоятельство отражается в конкретной норме уголовного закона. Дополнительный объект охраняется попутно, наряду с основным. Но определенный состав преступления специально предусмотрен не для его охраны. Вместе с тем, стоит отметить, что в уголовном законе предусмотрены составы преступлений, где дополнительный объект испытывает негативные изменения всегда вместе с основным объектом преступления – в таком случае выделяют дополнительный обязательный объект. Также в уголовном законе предусмотрены составы, когда дополнительный объект испытывает негативные изменения не в каждом случае совершения преступления, а только в определенных случаях – в таком случае выделяют дополнительный факультативный объект.²

Теперь, исходя из всего вышесказанного, можно перейти к определению родового объекта, преступлений, предусмотренных разделом 7 УК РФ «Преступления против личности» и видового объекта главы 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Родовым объектом будет признаваться личность, так как глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» входит в раздел 7

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 107.

² Там же. – С. 108.

«Преступления против личности». В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «личность» и «человек». До настоящего времени у ученых не сформировалось единого мнения по данному вопросу. Например, А. Н. Красиков считает, что «личностью в праве может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности».¹ На мой взгляд, с данной позицией трудно согласиться. Думается, что справедливо отметил Е. П. Коровин: «в такой ситуации раздел 7 УК РФ защищает права, свободы и законные интересы только тех индивидов, которые уже стали личностью и в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и свободы и выполнять обязанности».² В связи с этим, полагаю, что более логичной является позиция С. В. Бородин, который указал, что «при таком подходе без уголовно-правовой защиты остались бы подростки, престарелые, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также лица, страдающие психическими расстройствами».³

Таким образом, на мой взгляд, понятия «личность» и «человек» должны восприниматься как равные. На основании этого уголовный закон в качестве объекта уголовно — правовой охраны предусматривает не только человека, как индивида: его жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, но и те общественные отношения, которые обеспечивают условия всестороннего развития личности. Поэтому несовершеннолетний рассматривается как личность, социально-биологический индивид, которому в результате совершения преступления причиняется нравственно-психологический вред. Взрослый человек, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, посягает на заинтересованность государства и общества в

¹ Красиков А. Н. Уголовно – правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. С. 5.

²Коровин Е. П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ / Е. П. Коровин // Уголовная политика современного Российского государства. 2013. №1 С. 7.

³ Бородин С. В. Преступления против жизни. Москва :Юристь, 1999. С. 11.

формировании и воспитании подрастающего поколения.¹ Ведь вовлекая несовершеннолетнего в совершение преступления, он оказывает то негативное влияние на личность, которое впоследствии практически невозможно исправить.

Следовательно, родовым объектом преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений необходимо считать общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование личности.

Как отмечалось ранее в работе, законодателем впервые выделена самостоятельная глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Это необходимо для соблюдения целей защиты, сохранения, развития семьи, а также обеспечения нормального развития личности несовершеннолетнего. Данная глава объединяет в себе преступления против семьи и несовершеннолетних. Однако, в литературе нет единого мнения на этот счет. В большинстве научных исследований отсутствует критика такого объединения, но все же в ряде научных работ предлагается и иной подход. Так, Ю. Е. Пудовочкин выдвигает позицию о том, что «интересы семьи являются, в данных преступлениях дополнительным или факультативным объектом, а потому не могут быть указаны в наименовании главы 20 УК РФ».² К. К. Кусниденов предлагал создать главу «О преступлениях против нормального развития несовершеннолетних».³ Подобного же мнения придерживался и Ю. Е. Пудовочкин.

Несмотря на это, стоит отметить, что авторы научных работ, которые согласны с нынешним наименованием главы 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» все же используют деление преступлений

¹Коровин Е. П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ / Е. П. Коровин // Уголовная политика современного Российского государства. 2013. №1 С. 7.

² Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 85.

³ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 69.

данной главы на группы в зависимости от непосредственного объекта преступления. К первой группе они относят преступления против интересов семьи (например, подмена ребенка ст. 153 УК РФ), а ко второй группе относятся преступления против интересов несовершеннолетнего (например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Думается, что интересы семьи и несовершеннолетних тесно взаимосвязаны. Нарушение одних, влечет нарушение других охраняемых уголовным законом прав. Семья выступает одновременно как социальный институт, в котором существуют общественные отношения между ее членами, за счет их взаимодействия происходит процесс передачи социального опыта от одного поколения к другому, происходит социализация ребенка, его нравственное, духовное, моральное и интеллектуальное развитие. Также семья выступает, как возможность удовлетворять различные индивидуальные потребности личности, она является источником средств существования ребенка, на семью возлагаются юридическая ответственность за совершенное им правонарушение – все это образует отношения между членами семьи. В жизни бывают ситуации, когда семья признается неблагополучной. В таких случаях сложно говорить о каком-либо правильном моральном, нравственном или интеллектуальном развитии несовершеннолетнего. Думается, что можно даже говорить о том, что интересы семьи в случаях признания последней неблагополучной, никак не связываются с интересами несовершеннолетнего, отсутствуют те значимые социальные отношения между членами семьи, которые создают из него правильную личность.

Таким образом, можно сказать, что видовым объектом преступлений, объединенных в главу 20 УК РФ, будут являться общественные отношения, которые складываются внутри семьи и вокруг нее.

Теперь перейдем к рассмотрению непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. В научной литературе присутствует широкий спектр относительно позиций на определение непосредственного объекта преступления. Например, И. Н. Даньшин признавал

непосредственным объектом преступления общественный порядок.¹ А. Б. А. Мкртычан называет им общественные отношения, которые обеспечивают правильное развитие и воспитание несовершеннолетних.² В настоящее время вопрос о признании общественного порядка объектом данной статьи стоит считать закрытым, так как произошло изменение расположения в Особенной части УК РФ рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Г. П. Новоселов предлагает включать преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ в группу преступлений, которые связаны с вовлечением несовершеннолетнего в совершение различных антиобщественных действий.³ По мнению Н. П. Шевченко: «такое определение места вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления среди иных преступлений против несовершеннолетних не позволяет уяснить его сущности и отличие его от иных преступлений».⁴

И. В. Литвинова предлагает под объектом данного состава преступления понимать нравственное формирование личности несовершеннолетнего.⁵

Л. Л. Кругликов кроме непосредственного объекта преступления ст. 150 УК РФ – нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних, выделяет еще дополнительные объекты, такие как честь и достоинство, телесная и духовная неприкосновенность, здоровье человека.⁶ В.

¹ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Москва : Юридическая литература, 1973. С. 147.

² Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С.665.

³ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов /отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. Москва : ИНФРА-М, 2000. С. 170.

⁴ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 75.

⁵ Литвинова И. В. Вопросы ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Москва : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004. С. 418.

⁶ Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С.665.

Ф. Иванов определяя социальную направленность вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления исходит из того, что «данном деянием нарушаются основной и дополнительный объекты, причем ущерб основному объекту – общественному порядку – причиняется путем воздействия на дополнительный объект – нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего».¹ Однако, стоит отметить, что точка зрения В. Ф. Иванова является устаревшей, так как в УК РСФСР основным объектом рассматриваемого состава преступления был общественный порядок. В действующем же УК РФ у уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, другой основной объект.

Ю. Е. Пудовочкин предлагает позицию, которая отличается от всех вышеназванных мнений. Так, он называет объектом данного преступления общественные отношения, которые обеспечивают гарантированное ст. 17 Конвенции о правах ребенка его право на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.² Комментируя данную позицию, Н. П. Шевченко указала, что «она является наиболее правильной, поскольку достаточно точно определяет, от чего именно охраняется процесс развития несовершеннолетнего в ст. 150 УК РФ РФ; право ребенка на защиту от негативной информации предусмотрено международными и национальными нормативно-правовыми актами».³ Так, в ст. 17 «Конвенции о правах ребенка» указано, что государства – участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных

¹ Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические проблемы. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. 1987. С. 81.

² Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 97.

³ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 77.

и международных источников, особенно к таким источникам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка.¹ Обязанность государства содействовать распространению информации в указанной «Конвенцией о правах ребенка», предусмотрена и в Законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в нем указано, что органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий или никотинсодержащей продукции, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.²

Защита ребенка от негативной информации также предусмотрена в ст. 13 «Конвенции о правах ребенка». Так, данная статья гласит, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в любой форме. Однако, в ч. 2 названной статьи предусмотрено ограничение этого права. Такими ограничениями Конвенция называет первое – уважение прав и репутации других лиц, второе – охрану государственной безопасности или общественного порядка, или здоровья населения, или нравственности

¹ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон 24.06.1999 г. №120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

населения.¹ Логично согласиться с выводом Н. П. Шевченко о том, что: «к числу таких ограничений относится предусмотренное в ст. 150 УК РФ ограничение на распространение среди несовершеннолетних информации о возможности или необходимости совершения преступления».²

Основанием для закрепления в УК РФ рассматриваемой нормы, послужил также «Принцип 2» Декларации прав ребенка. Так, данный принцип установил, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства.³

С учетом вышеприведенного положения, В. В. Палий сформулировал свое видение объекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ: «данным преступлением будет причиняться вред не только общественным отношениям, обеспечивающим нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, но и его правам и законным интересам».⁴ Как известно законный интерес – это правовая возможность удовлетворения признанной государством потребности. Если происходит лишение возможности удовлетворения потребности, то это и есть причинение вреда законному интересу.⁵ Например, законным интересом признается право ребенка жить и воспитываться в семье.

¹ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 78.

³ Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Палий В. В. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы / В.В. Палий // Актуальные проблемы Российского права. 2010. №3. С. 287.

⁵ Шигина Н. В. Интерес в уголовном праве. Владимир, 2007. С. 138.

На основании всего вышеизложенного, полагаю, что при определении непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, необходимо придерживаться точки зрения, которая поддерживается большинством ученых относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Так, объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное развитие и правильное воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы.¹ Нормальное развитие и правильное воспитание, на мой взгляд, включают такие критерии как: моральное развитие (представление человека о добре и зле, чести, достоинстве, представления человека о справедливости, о должном поведении); духовное развитие (приобщение человека к миру литературы, искусства, науки); интеллектуальное развитие (совершенствование мыслительной деятельности человека); психическое развитие (адекватное поведение человека, устойчивость его психики к иному воздействию). Таким образом, по моему мнению, когда соблюдены все указанные критерии развития, можно говорить о нормальном развитии личности несовершеннолетнего в целом, в связи с этим при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, причиняется вред всем вышеуказанным критериям развития несовершеннолетнего.

В последующих главах работы будут рассмотрены объекты квалифицированных составов ст. 150 УК РФ.

¹ Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 665; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под. ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 13; Уголовное право. Особенная часть : учебник. / под ред. И. В. Шишко. Москва : Проспект, 2011. С. 154.

2.2 Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ

Рассмотрев проблему определения объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, невозможно не остановиться на предмете данного состава преступления.

Традиционно предмет преступления принято называть материальным выражением объекта преступления. Объясняется это тем, что данные понятия взаимосвязаны между собой. Под предметом преступления в уголовно-правовой науке принято понимать вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.¹ Предмет преступления присутствует не во всех преступлениях, а лишь в тех, где посягательство сопряжено с воздействием на материальный предмет внешнего мира.

Состав преступления, предусматривающий ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления находится в разделе УК РФ, который называется «Преступления против личности». Так, совершая преступления, расположенные в указанной главе, виновный посягает на участника общественных отношений. То есть в составе преступления, предусмотренном ст. 150 УК РФ предмет преступления будет отсутствовать, так как, придерживаясь моральных соображений, теория уголовного права употребляет термин «потерпевший».

Стоит отметить, что в составе преступления, предусматривающем ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления происходит разделение статуса несовершеннолетнего лица на две части: 1) как лица, совершившего преступление; 2) как потерпевшего от преступления.²

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С.108.

² Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Уголовно-правовое противодействие преступности. 2018. №4. С.84; Луничев

Понятие потерпевшего содержится в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением лица, производящего следствие по уголовному делу.¹

В исследовании Э. Л. Сидоренко указала, что «расхождение понятий в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле выразилось в коллизии ст. 42 и ст. 20 УПК РФ. Статья 42 УПК РФ появление потерпевшего связывает с вынесением соответствующего постановления дознавателем, следователем или судом, а ст. 20 УПК РФ предполагает право потерпевшего на обращение с заявлением о возбуждении уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения до вынесения вышеуказанного постановления. Логично, что лицо, которое имеет право на подачу заявления по делам частного и частно-публичного обвинения обладает материальным, а не процессуальным признаком потерпевшего».²

В теории отмечалось, что положение потерпевшего, его функции в уголовном праве и уголовном процессе специфичны. В уголовном праве потерпевший – это элемент состава преступления, но только в тех случаях, когда преступлением причиняется физический вред (например, убийство), при совершении кражи потерпевший уже не будет являться элементом состава, так как в таком случае его предметом будут деньги, имущество. В уголовном процессе потерпевший – это участник или субъект уголовно-процессуальной деятельности.

Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.08 / Луничев Евгений Михайлович. – Москва, 2012. 21 с.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ред. от 24.02.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Правосудие и судебная практика. 2011. №4. С. 78.

Согласно ч. 2 ст. 42 УПК, чтобы лицо было признано потерпевшим в уголовно-процессуальной деятельности, необходимо наличие специального документа, который подтвердит его статус, это связано с тем, что лицо, которому преступлением причинен вред или ущерб, может участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве стороны, иметь процессуальные права и обязанности.

Э. Л. Сидоренко был проведен анализ уголовного законодательства, на основании которого, автор выделила такие юридически значимые признаки потерпевшего как:

1. «потерпевший является участником общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона;
2. статус потерпевшего в уголовном праве приобретает лицом с момента совершения преступления;
3. причинение либо создание угрозы причинения вреда (для физического лица – моральный вред, имущественный вред, физический вред);
4. потерпевшим является лицо, которое непосредственно пострадало от совершенного преступления (в отличии от уголовно-процессуального права, уголовный закон не допускает возможности признания потерпевшим родственников);
5. потерпевший, на которого воздействовал преступник, тем самым причиняя вред объекту посягательства (например, при покушении на убийство), является участником охранительных уголовно-правовых отношений, (например, право на возмещение вреда, причиненного преступлением, право влиять на решение вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности)».¹

Справедливо отмечает М. С. Баранов, что: «в настоящее время потерпевший в уголовно-правовом смысле существует объективно, независимо от признания жертвы преступления в качестве «потерпевшего» в

¹ Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Правосудие и судебная практика. 2011. №4. С.82.

процессуальном порядке. Но стоит еще раз подчеркнуть, что не все потерпевшие в уголовном праве будут являться частью объекта преступления».¹

В свою очередь, А. В. Куракин выделил различия между материальным и процессуальным определениями потерпевшего, которые выражаются в следующем:

1. «в уголовном праве признаки потерпевшего необходимы для регулирования ответственности виновного в совершении преступления, а в уголовном процессе – для полного и объективного правосудия;

2. в уголовном праве потерпевшим является лицо, непосредственно пострадавшее от совершенного преступления, а в уголовно-процессуальном возможно правопреемство;

3. в уголовном праве появление потерпевшего связано с моментом совершения такого преступления, где преступник причиняет физически вред потерпевшему (например, вред здоровью), а в уголовно-процессуальном – с производством процессуальных действий».²

Теперь перейдем к рассмотрению понятия «несовершеннолетний» и его возрастным границам. В рассматриваемом составе преступления несовершеннолетний является не просто потерпевшим, а материальным предметом, путем воздействия на который причиняется вред объекту преступления.

Характеристика лица, в отношении которого совершается общественно опасное деяние, в нашем случае имеет значение для квалификации преступления, так как согласно диспозиции ст. 150 УК РФ им должен быть несовершеннолетний.

¹ Баранов М. С. Соотношение понятий «потерпевший», «пострадавший» и «жертва правонарушения» [Электронный ресурс] / М. С. Баранов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Куракин А. В. К вопросу о причинах и условиях административной деликтности [Электронный ресурс] / А. В. Куракин, М. В. Костенников, Н. П. Мышляев // Административное и муниципальное право. – 2015. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Исследуя вопрос о признаках потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ Е. П. Коровин отметил, что: «при буквальном толковании рассматриваемой нормы, потерпевшим может быть признано лишь лицо мужского пола, поскольку в диспозиции ст. 150 УК РФ говорится о вовлечении несовершеннолетнего, то есть термин употребляется в мужском роде. Совершенно ясно, что ст. 150 УК РФ охраняет интересы несовершеннолетних лиц любого пола».¹ В связи с этим, по мнению Е. П. Коровина «законодатель должен внести в эту статью поправку, указав после слова «вовлечение» вместо слова «несовершеннолетнего» - «несовершеннолетнего (несовершеннолетней)», как это сделано, например, в п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ».²

Кроме того, в данном случае совершенно точно можно сказать, что лицо, достигшее возраста восемнадцати лет и вовлекшее в совершение преступления другое лицо, которое тоже достигло возраста восемнадцати лет, не будет нести ответственность по ст. 150 УК РФ, а последний не будет признаваться потерпевшим.

Понятие несовершеннолетнего дано в ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.³

Беря за основу данное положение, некоторые исследователи полагают, что потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, может быть только несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ за преступление, в которое

¹ Коровин Е.П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Уголовная политика современного Российского государства. 2013. №1 С. 9.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ, ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

оно было вовлечено или вовлекалось, а малолетнее лицо не может совершить преступление.¹

По моему мнению, с данным положением вряд ли можно согласиться, так как данная норма в большей степени применима на случаи, когда несовершеннолетний является субъектом преступления.

Также справедливо отметила А. А. Харламова, что с вышеприведенным положением нельзя согласиться.

1. Формулировка «лица, которым ко времени совершения преступления» может толковаться и так, что речь здесь идет о преступлении, совершаемом не вовлекаемым, а вовлекающим лицом.

2. При квалификации по данной статье важным является наличие всех признаков состава преступления, а это возможно и в том случае, когда вовлеченное лицо не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность.²

3. В законодательстве Российской Федерации приведены положения, в которых указывается, что совершеннолетие наступает с восемнадцати лет.

Так, положения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусматривают, что дееспособность гражданина наступает с момента достижения им совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (ст. 21 ГК РФ). Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (ст. 20 ГК РФ). Также в соответствии с положениями ст. 28 ГК РФ «за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны». Согласно ст. 172 ГК РФ

¹ Коровин Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий : учебное пособие / Е. П. Коровин. Москва : Илекса, 2015. С. 19.

² Харламова А. А., Богатова Е. В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» [Электронный ресурс] / А. А. Харламова, Е. В. Богатова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«ничтожна сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним)».¹ Также в Федеральном Законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ст. 1 указано, что ребенком признается «лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)».² Подобное положение предусмотрено и в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ). Так, в соответствии со ст. 54 СК РФ «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)».³

Из вышеприведенных законодательных положений можно сделать вывод, что гражданское законодательство РФ производит деление несовершеннолетних лиц на две группы:

1. несовершеннолетние, то есть лица в возрасте от 14 до 18 лет;
2. малолетние лица, то есть лица, не достигшие 14 лет.

В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ будет нести уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.⁴

Так, достигшие совершеннолетнего возраста С. и Л., достоверно зная о малолетнем возрасте Х. вовлекли его в совершение преступления при следующих обстоятельствах. С., Л. и Х. приехали на автомобиле в деревню к последнему дому. По указанию Л. и С. малолетний Х. через окно проник в дом

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ, ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

через окно и открыл входную дверь. После чего в дом зашли Л. и С. и совершили кражу имущества.¹

Таким образом, действия Л. и С. были квалифицированы, как действия исполнителей путем посредственного причинения и как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления ввиду того, что малолетний Х. не достиг возраста уголовной ответственности.

В 2020 году районным судом Красноярского края К. был осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 150 УК РФ, а И. был осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В 2019 году К., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, находился во дворе дома по ул. Нефтянников в п. Тура, где встретился с Ф. и достоверно зная, что последний является малолетним (2006 г. р.), предложил Ф. совершить преступление – тайное хищение имущества из сарая, чем заинтересовал и проявил желание Ф. совершить преступление. В ночное время, действуя группой лиц по предварительному сговору К., И. и малолетний Ф. втроем незаконно проникли в сарай, откуда, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору тайно похитили мопед.²

Таким образом, действия К. квалифицированы по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как именно он вовлек малолетнего Ф. в совершение преступления. Ответственность по ст. 158 УК РФ наступает с четырнадцати лет, значит, малолетний Ф. не является субъектом данного преступления, а К. является посредственным исполнителем.

Однако в уголовно-правовой литературе есть несколько мнений на данный счет. Например, А. И. Морозов указал, что «если малолетний по уровню своего социального развития, нравственного развития не способен правильно оценивать действия взрослого, которые направлены на приобщение

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 16.02.2012 №22-299/2012. [Электронный ресурс] // Архив судебных решений - Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru>.

² Приговор Илимпейского районного суда Красноярского края №1-35/2020 от 03.11.2020 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

его к преступной деятельности, то состав преступлений, предусмотренный ст. 150 УК РФ отсутствует».¹ В свою очередь Ю. Е. Пудовочкин высказал другое мнение «не смотря на такие причины, посредственный исполнитель все равно подлежит ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления».²

Свое мнение приводит А. Кладков, им указывается, что в случаях, когда «вовлекаемый был не способен понимать фактической стороны деяния, в совершение которого его вовлекли, как в случаях с «очень малолетними детьми», то не будет и ответственности по ст. 150 УК РФ».³ Комментируя приведенное мнение, Е. П. Коровин, указал, что: «автор предлагает добавить в классификацию лиц, не достигших совершеннолетия новый вид – «очень малолетние дети». Однако, сам исследователь не указывает, по каким признакам следует дифференцировать данную категорию несовершеннолетних».⁴

Думается, что автор имел в виду ситуации с младенцами. Например, если женщина на руках с таким ребенком совершает какое-либо преступление. Возможно ли в таком случае вовлечение? Применительно к ситуации с младенцем, думается, что ответ должен быть отрицательным, то есть вовлечения не будет, так как оно предполагает возбуждение желания, внушение мысли несовершеннолетнему совершить преступление, а в данном случае отсутствует и такое внушение и как таковое развитие младенца не страдает. Полагаю, что вышеприведенная позиция А. Кладкова имеет место быть, но ее необходимо более подробно разработать, определить критерий для определения

¹Морозов А. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, угрожающих их нормальному развитию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Морозов Алексей Иванович. – Москва, 2003. – 23 с.

² Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 104.

³ Кладков А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ). / А. Кладков, Т. Суспицына // Уголовное право. Москва : Интел-Синтез, 2002. № 3. С. 26.

⁴Коровин Е. П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Уголовная политика современного Российского государства. 2013. №1 С. 10.

еще одной категории несовершеннолетних, кто и каким именно образом будет устанавливать способность осознания и отражения в сознании вовлекаемого несовершеннолетнего фактической и социальной стороны, совершаемого деяния. Ведь именно способность несовершеннолетнего осознавать происходящее и в соответствии с этим действовать лежит в основе определения возраста, при достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Поэтому малолетние, младенцы, не признаются субъектами преступлений.

В науке указывалось мнение о том, что необходимо установить нижние границы несовершеннолетия при вовлечении несовершеннолетнего в преступление и антиобщественную деятельность.¹ Комментируя данное положение, Н. П. Шевченко указала, что «аргументировалась данная позиция тем, что между вовлекающим и вовлекаемым имеется связь, которая должна отражать способность вовлекаемого осознавать значение совершаемого деяния. Для этого возраст и возможность восприятия несовершеннолетнего должны быть такими, чтобы вовлечение могло быть отражено на его нравственном, моральном развитии. А для этого необходимо хотя бы установить уровень развития несовершеннолетнего и его связь с взрослым лицом».²

Для признания потерпевшим несовершеннолетнего необходимо, чтобы процессу развития ребенка был причинен вред, нарушено его нормальное нравственное развитие и воспитание (объект преступления). Таким образом, логично говорить о том, что в любом случае есть основания для признания потерпевшими малолетних лиц, не осознающих, что их привлекают к совершению преступления, ранее судимых несовершеннолетних. Так, Н. П. Шевченко, приводит следующий пример. Д. обвинялся по ст. 150 УК РФ, преступление последним было совершено при следующих обстоятельствах: Д. после распития спиртных напитков уговорил восьмилетнего сына перелезть

¹ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 85.

² Там же.

через забор во двор к соседу и похитить стоящие там клетки с кроликами.¹ В данном случае на малолетнего было оказано влияние авторитетным для него человеком, естественно, что в данном случае на личность несовершеннолетнего оказано негативное воздействие, и впоследствии несовершеннолетним совершение кражи уже не будет осознаваться как что-то плохое.

Суждение о том, что если малолетний по уровню своего социального развития не способен правильно оценить поведение взрослого, направленного на вовлечение его к преступлению, то не будет потерпевшего и состав вовлечения отсутствует, прямо не вытекает из закона. Исходя из принципа субъективного вменения важно, что виновный сознательно направляет свои усилия на вовлечение несовершеннолетнего, в том числе малолетнего к противоправным актам поведения, формирует у последнего представление о том, что такое поведение является правильным и одобряется. Также не имеет значения моральный облик несовершеннолетнего – был ли он ранее замечен в правонарушениях, был ли судим получил ли надлежащее воспитание в семье.²

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан, рассмотрев дело в отношении Б., осужденного по приговору районного суда г. Казани по ч. 1 ст. 150 и ч. 1 ст. 228 УК РФ, отменила приговор в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 150 УК РФ и дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления, указав в определении, что несовершеннолетнее лицо должно осознавать, что его вовлекают в совершение преступления. Однако, кассационной инстанцией не учтено, что согласно ст. 150 УК РФ ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления несет взрослое лицо, если оно осознавало, что своими

¹ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 85.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. Москва : Статут, 2012. 528 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

действиями вовлекало несовершеннолетнего в совершение преступления, и желало этого. Коллегия отменила определение кассационной инстанции.¹

Таким образом, полагаю, что для применения ст. 150 УК РФ понятие несовершеннолетний должно трактоваться шире, чем оно предусмотрено в ч. 1 ст. 87 УК РФ, а установление нижней возрастной границы не целесообразно, так как в таком случае будет сужение рамок уголовно-правовой охраны. Любому несовершеннолетнему в результате его вовлечения в совершение преступления будет причиняться вред. Кроме того, возрастная психология такова, что малолетние в силу отсутствия у них жизненного опыта более подвержены внушению со стороны взрослых, чем несовершеннолетние старше четырнадцати лет, так как у них уже начинает формироваться или практически сформированы свои взгляды на жизнь.

2.3 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата.²

Объективная сторона является обязательным элементом состава преступления, а значит входит в основание уголовной ответственности. Общественная опасность преступления определяется признаками объективной стороны. Многие преступления можно разграничить только по признакам объективной стороны.

¹ Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2000. № 10.

² Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. Москва : Госюриздат, 1960. С. 9.

В состав преступления включаются юридически значимые признаки объективной стороны, которые характеризуют: общественно опасное действие или бездействие, общественно опасное последствие, причинную связь между действием или бездействием и наступившими последствиями, способ, орудия, средства, место, время, а также обстановку совершения преступления.¹

Данные признаки в уголовном праве принято делить на обязательные и факультативные признаки. Общепринято, что обязательным объективным признаком является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия.² Последствия, причинная связь, способ, орудия, средства, место, время, обстановка – данные признаки принято относить к факультативным признакам объективной стороны состава преступления. Но стоит сделать оговорку, что последствия будут обязательны для материального состава преступления. Если факультативные признаки закреплены в конкретном составе преступления, то для него они являются обязательными.³

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению объективной стороны ч. 1 ст. 150 УК РФ. Диспозиция данной нормы указывает следующее – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется специфическим действием – вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления; и способом – путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

До настоящего времени термин «вовлечение» не получил исчерпывающего разъяснения, в связи, с чем возникают различные подходы к его пониманию.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 111.

² Там же.

³ Там же.

В своей работе Н. П. Шевченко приводит такую позицию, что: «под «вовлечением» несовершеннолетнего в совершение преступления понималось длительное, пагубное воздействие взрослых на несовершеннолетних. Исходя из такой позиции, преступлением будет считаться вовлечение в неоднократное совершение преступления в качестве исполнителя, пособника, укрывателя».¹ Также автор приводит и противоположную позицию, которая заключается в том, что вовлечение в преступление есть при однократных действиях лица.² Стоит отметить, что мнение К. К. Сперанского объединяет указанные позиции – он считал, что: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут образовывать действия взрослого, направленные на подстрекательство несовершеннолетнего к совершению как одного, так и нескольких преступлений».³

Некоторые исследователи полагали, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать действия взрослого, в результате которых несовершеннолетний стал участвовать в совершении преступления в качестве соисполнителя или пособника.⁴ Однако, в настоящее время большинство ученых придерживаются точки зрения что под вовлечением в преступную деятельность необходимо понимать подстрекательство к совершению конкретного преступления.⁵ Однако, пропаганда преступного образа жизни, психологическая подготовка несовершеннолетнего к тому, чтобы он перешел на преступный путь не входят в содержание понятия «вовлечение» о чем подробнее еще будет указано в работе.

¹ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 38.

² Там же.

³ Сперанский К. К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону : изд-во Рост. ун-та, 1991. С. 87.

⁴ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 38.

⁵ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 100.

Итак, на основании вышеперечисленного мы видим, что в науке нет единого мнения относительно понятия «вовлечение». Изучение данного понятия логично начать с его содержания, для этого необходимо обратиться к толковым словарям.

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова слово «вовлечь» означает «привлечь или побудить к участию в чем-нибудь».¹ В словаре А. П. Евгеньевой слово «вовлечь» имеет значение – «склонить к чему-либо, привлечь к участию в чем-либо, с усилием ввести, втащить куда-либо»; «вовлечься» – «принять участие в чем-либо под влиянием обстоятельств, чьего либо побуждения, втянуться».² Согласно словарю В. Даля слово «вовлекать» определено как: «втягивать, втаскивать, вводить силою, принуждать ко входу, заманивать, запутывать, заставить принять участие».³ Как видно, все слова обращены к единому результату, несмотря на различное содержание указываемых действий.

В теории уголовного права так же нет единого мнения, относительно сущности вовлечения. Например, А. И. Марцев полагает, что: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предполагает только активные действия вовлекателя, связанные с психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего».⁴ Однако, К. К. Сперанский высказывал мнение о так называемом «пассивном научении», то есть присутствие несовершеннолетнего при совершении взрослым лицом

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.

² Евгеньева А. П. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.slovari.ru/>.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/>.

⁴ Марцев А. И. Уголовно-правовые средства повышения эффективности борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / А. И. Марцев, А. М. Царегородцева // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. Москва : Юридическая литература, 1985. С. 73.

преступления, без активных действий по вовлечению со стороны взрослого лица.¹

Также говоря о вовлечении, В. Ф. Иванов указывал, что: «вовлечение – это умышленные действия, направленные на создание у несовершеннолетнего решимости и готовности совершать общественно опасные действия, возбуждение у него желания совершать эти действия либо фактическое втягивание его в совершение преступления».²

В связи с вышеизложенным логично заметить, что «вовлечение» похоже на «подстрекательство». В результате чего возникает необходимость либо разграничения данных понятий, либо признания их одинаковыми.

Так как ранее ст. 210 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, то распространенной являлась точка зрения о том, что вовлечение будет тогда, когда имеет место неконкретизированное склонение к преступлению, то есть, когда взрослое лицо пытается склонить несовершеннолетнего путем пропаганды преступного образа жизни. А если несовершеннолетний вовлекался в совершение конкретного преступления, то виновное взрослое лицо должно было нести уголовную ответственность за соучастие в форме подстрекательства в совершении этого деяния. Таким образом, выделялись две разновидности вовлечения: неконкретизированное (вовлечение) и конкретизированное (вовлечение, как специальный вид подстрекательства).³

В настоящее время можно сказать, что вышеприведенное положение утратило свое значение, так как ст. 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение в совершение преступления. Из чего следует,

¹ Сперанский К. К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону : изд-во Рост. ун-та, 1991. С. 89.

² Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность. Саратов : изд-во Саратов. ун-та, 1987 г. С. 83.

³ Чучаев А. И., Палий В. В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы практики. [Электронный ресурс] / А. И. Чучаев, В. В. Палий // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

что неконкретизированный вид утратил свое значение. А. И. Чучаев, отметил, что: «если взрослый не будет желать, чтобы несовершеннолетний совершил определенное преступление, а будет, например, пропагандировать преступный образ жизни, или только осознавать, что высказываемые им преступные взгляды могут способствовать совершению подростком какого-либо преступления в будущем, то состав вовлечения будет отсутствовать». ¹ Также, по мнению А. И. Чучаева: «нельзя считать вовлечением заведомо неправильное воспитание другого лица, развитие в нем преступных наклонностей или вовлечение в общество порочных людей». ² Кроме этого, если будет простое присутствие несовершеннолетнего при совершении взрослым преступления, без активных действий со стороны несовершеннолетнего, то это не образует состава рассматриваемого преступления. ³

Таким образом, общей чертой, что для подстрекателя, что для вовлекающего является то, что их действия всегда конкретны, они предполагают внушение другому лицу (несовершеннолетнему) мысли о необходимости совершения определенного преступления. Отличительные черты общего понятия подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК РФ) от рассматриваемого состава преступления прослеживаются в признаках субъекта и предмета преступления. В составе вовлечения несовершеннолетнего указывается граница возраста субъекта преступления – им может быть только совершеннолетнее лицо; когда для общего понятия подстрекательства характерно то, что подстрекателем может быть лицо, достигшее возраста шестнадцати или четырнадцати лет. Что касается предмета данного преступления – вовлекаемого, то в ст. 150 УК РФ указано, что им должен быть только несовершеннолетний, а для общего понятия подстрекательства,

¹ Чучаев А. И., Палий В. В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы практики. [Электронный ресурс] / А. И. Чучаев, В. В. Палий // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Там же.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Чучаев. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – Контракт, 2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

характерно то, что подстрекаемым может быть лицо, достигшее возраста шестнадцати или четырнадцати лет. В данном случае речь идет о конкуренции норм о соучастии. Так как уголовно-правовая норма о вовлечении несовершеннолетнего является уже по объему, но полнее по содержанию, то она является специальной по отношению к ч. 4 ст. 33 УК РФ. Соответственно конкуренция будет решаться в пользу специальной нормы, предусмотренной статьей Особенной части УК РФ.

Полагаю, что является убедительной позиция, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является подстрекательством. Но в случае, когда субъектом вовлечения несовершеннолетнего является взрослое лицо, законодатель счел необходимым выделить его в самостоятельный состав преступления. Тем самым вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, как отметил А. И. Чучаев: «становится специальным видом подстрекательства, но при этом оно не приобретает другого, различного с подстрекательством качества. А общественные отношения, которые складываются в процессе нормального нравственного и физического развития, правильного воспитания и формирования личности несовершеннолетнего, выступают не как отличительная черта вовлечения от подстрекательства, а как объект, который законодатель выделил, которому может быть причинен вред данным преступлением».¹

Подводя итог всему вышесказанному относительно содержания понятия «вовлечение», можно сказать, что каждое из приведенных определений научными исследователями в своей совокупности совпадает с определением из толковых словарей, и раскрывает какую-либо сторону понятия «вовлечения», и, следовательно, отсутствуют их противоречия, и они могут быть применимы к

¹ Чучаев А. И., Палий В. В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы практики. [Электронный ресурс] / А. И. Чучаев, В. В. Палий // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

определению понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления».

Кроме того, несмотря на все вышеперечисленные точки зрения, Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1) дал следующее понятие. Так, под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.¹

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется активными действиями, которые должны быть направлены на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений.

Действия вовлекающего лица должны быть всегда конкретны, то есть они предполагают внушение несовершеннолетнему мысли о необходимости совершения конкретного преступления.² Для квалификации действий виновного по ст. 150 УК РФ не имеет значение характер преступления, для совершения которого привлекается несовершеннолетний, его роль, на которую он готовится вовлекающим – исполнитель или пособник.³

По способу описания объективной стороны преступления в теории уголовного права принято выделять материальные, формальные и усеченные составы преступлений.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Чучаев. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – Контракт, 2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 24.

Материальный состав преступления предполагает, что его обязательным признаком, кроме деяния, является наступление конкретных общественно опасных последствий.¹ Особенность такого состава преступления заключается в том, что для того, чтобы признать преступление оконченным необходимо фактическое наступление последствий.

Формальный состав преступления предполагает, что объективная сторона преступления характеризуется только одним обязательным признаком – деянием.² Такие преступления будут считаться оконченными в момент совершения указанного деяния.

Усеченный состав преступления переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию – создание условий для совершения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию не влияет.³

Каков момент окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления? В теории уголовного права высказываются несколько точек зрения относительно момента окончания данного состава преступления.

Некоторые ученые предлагают считать моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, сам факт оказания воздействия на несовершеннолетнего с целью вызвать у него решимость совершить преступление.⁴

Еще одна точка зрения заключается в том, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, относится к материальному составу и момент его окончания связывается с участием несовершеннолетнего в совершении преступления в качестве исполнителя или пособника.⁵

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 97.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 24.

⁵ Там же. – С. 25.

Некоторые ученые предполагают, что момент окончания данного преступления необходимо связывать с моментом, когда несовершеннолетний дал свое согласие на совершение преступления независимо от того, совершил он какое-либо общественно опасное деяние или нет, или с моментом, когда несовершеннолетний принял участие совершении преступления на стадии приготовления или покушения.¹

Отличительная от вышеприведенных точек зрения позиция Ю. Е. Пудовочкина. Он предлагает рассматривать вовлечение как процесс, нанесение ущерба объекту посягательства не фактом совершения преступного деяния самим несовершеннолетним, а самим воздействием взрослого, которое нарушает процесс правильного развития подростка.² То есть рассматриваемый состав преступления, предлагается относить к усеченным составам. По его мнению, вовлечение в контексте ст. 150 УК РФ окончено независимо от того, совершил ли несовершеннолетний преступление, давал он на него согласие или нет, готовился к нему или нет, покушался на его совершение или нет, а равно от того, совершал ли несовершеннолетний ранее преступления.

В настоящее время Верховный суд РФ подвел черту под вышеперечисленными точками зрения относительно момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Согласно п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1 преступление, ответственность которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, являются окончанным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствия, предусмотренные диспозицией указанной нормы, не

¹ Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 25.

² Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 99.

наступили по не зависящим от виновного обстоятельством, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ.¹

Как ранее уже было отмечено в работе, материальный состав преступления включает в себя последствия в виде причинения вреда охраняемому уголовным законом объекту. Из положений вышеприведенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 следует, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ окончено с момента совершения несовершеннолетним преступления, покушения на преступление или приготовления к нему. Из этого нельзя однозначно сказать, каким именно составом преступления Верховный Суд РФ признает вовлечение в совершение преступления. Однако, логично, что в соответствии с современной трактовкой позиции Верховного Суда РФ, при вовлечении наступают три последствия: совершение преступления, совершение покушения на преступление, совершение приготовления к преступлению. Следовательно, можно сказать, что эти последствия приносят изменения в охраняемый уголовным законом объект преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, ведь совершая преступление, приготовление или покушение несовершеннолетний уже нравственно развивается неверно, его нормальное развитие получает «травму».

Таким образом, с появлением данной позиции Верховного Суда РФ, в теории уголовного права появилась позиция отличная от традиционной, что состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ является материальным. На мой взгляд, стоит придерживаться данной точки зрения и признавать состав вовлечения материальным, так как пока объективная сторона вовлечения в совершение преступления, хотя бы в виде приготовления или покушения не продолжила совершаться уже несовершеннолетним, то нельзя признать данное преступление окончанным. Сами по себе действия по вовлечению в преступление без перечисленных Верховным Судом РФ трех альтернативных

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

последствий в виде совершения преступления несовершеннолетним, приготовления или покушения не будут иметь значения оконченного преступления для действий лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления, а следовательно, логично сказать, что данный состав - материальный.

Квалификация действий взрослого лица зависит от возраста несовершеннолетнего лица. В специальной литературе предусмотрены следующие ситуации:

1. если действия взрослого по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления направлены на подростка достигшего возраста уголовной ответственности, который сам, без участия взрослого совершает преступление, к которому его подстрекал вовлекающий, то в данной ситуации действия взрослого должны быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ и за соучастие в преступлении, которое совершил несовершеннолетний со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а действия несовершеннолетнего лица подлежат квалификации по той статье УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное именно им преступление;

2. если в такой же ситуации несовершеннолетний участвует в совершении преступления совместно со взрослым, то в такой ситуации действия вовлекающего взрослого должны быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в том преступлении, которое последний совершил совместно с несовершеннолетним, а если состав данного преступления содержит признак «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору», он должен быть вменен как взрослому, так и несовершеннолетнему;

3. если в такой же ситуации несовершеннолетний не довел преступление до конца по независящим от него причинам, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление к преступлению или покушение на преступление, которое несовершеннолетний не довел до конца;

4. если несовершеннолетний воздержался от совершения преступления, взрослый вовлекающий должен нести ответственность по ч.3 ст. 30 ст. 150 УК РФ, так как в данном случае последствия в виде совершения несовершеннолетним преступления не наступили, и за приготовление в форме приискания соучастников (п. 4 ст. 34 УК РФ) к тому преступлению, которое должен был совершить несовершеннолетний;

5. если действия взрослого направлены на несовершеннолетнего, который в силу возраста или невменяемости не способен нести уголовную ответственность, то в случае совершения таким несовершеннолетним общественно опасного деяния действия взрослого должны быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ и как исполнителя путем посредственного причинения, за преступление, которое совершил несовершеннолетний; при этом участие в совершении преступления взрослого и несовершеннолетнего соучастия в данном случае не образуют;

6. если несовершеннолетний, который не способен нести уголовную ответственность отказался от совершения преступления, в которое его вовлек взрослый, то действия последнего подлежат квалификации только по ст. 150 УК РФ.¹ Однако, описанный автором вариант не совпадает с позицией, описанной в Постановлении Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1, поскольку был написан за 9 лет до появления действующего Постановления ВС РФ, в соответствии с ранее действовавшим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и как ранее отмечалось в работе – с современных позиций действия виновного должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ.

Данные ситуации нашли свое отражение и в п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1. Так, Верховный суд РФ более лаконично сформулировал свою позицию, указав, что в случае совершения преступления

¹ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 104.

несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. А действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления.¹

Так, городским судом С. был осужден по ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ. Преступления были совершены при следующих обстоятельствах. С., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, находясь в состоянии алкогольного опьянения совместно с малолетним П., не достигшим на момент совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность, осознавая, что находятся у памятника «Вечный огонь», поочередно оторвали четыре металлических фрагмента от декоративного украшения памятника, тем самым осквернили памятник «Вечный огонь». Кроме того, совершеннолетний С. путем обещаний приобрести продукты питания малолетнему П., предложил совершить тайное хищение имущества из автомобиля А, на что П. согласился. В ту же ночь они подошли к автомобилю А., и совершили хищение из него. После чего С. и П. распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.²

Таким образом, совершеннолетний С. совершил оконченное вовлечение малолетнего в совершение преступления, кроме того, в данном случае совершеннолетний С. является непосредственным исполнителем.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
² Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области №1-56/2019 от 15.04.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Как ранее отмечалось в работе, в диспозиции ст. 150 УК РФ законодателем указаны способы совершения преступления. Несмотря на то, что способ совершения преступления является факультативным признаком объективной стороны, для данного состава преступления способ – это обязательный признак.

Способ совершения преступления представляет собой определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе реализации преступных намерений.¹ Выбираемый лицом способ достижения своих целей, влияет на определение общественной опасности и преступности деяния.

Первый способ, указанный в диспозиции ст. 150 УК РФ – обещание. Согласно толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова, «обещание» это – данное кому-нибудь добровольное обязательство что-нибудь выполнить.² В теории уголовного права применительно к данному составу преступления по общему мнению принято понимать принятие на себя обязательства сделать для несовершеннолетнего что-либо полезное материального или иного характера.³ В данном случае обещания могут быть связаны с выполнением виновным в будущем действий, благоприятных для вовлекаемого, например, передать несовершеннолетнему деньги или иное имущество, в том числе в качестве платы за совершенное преступление; оказать какую-нибудь услугу или помощь несовершеннолетнему или его близким; поделить похищенным; не требовать возврата долга; разрешить конфликтную ситуацию; оказывать

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 137.

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ushakov.slovaronline.com/>.

³ Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 666.; Харламова А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 77.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под. ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

покровительство; спрятать несовершеннолетнего после совершения преступления и так далее. Наиболее распространенным обещанием при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления является высказанное взрослым обещание поделить или совместно распорядиться полученным, в результате совершения преступления, имуществом.

Например, Я. был осужден районным судом по ч. 1 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а уголовное дело в отношении Г. было прекращено за примирением сторон. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Я., являясь лицом, достигшим совершеннолетнего возраста, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте, Г. предложил последнему совершить хищение мороженого, пообещав, что они поделят похищенное между собой в равных долях, на что Г. согласился. В эту же ночь Я. и Г. из холодильной лари похитили мороженное, однако довести преступный умысел до конца и распорядиться похищенным товаром Я. и Г. не смогли по независящим от них обстоятельствам, так как были задержаны сотрудниками охраны парка.¹

М. и Ф. были осуждены за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещания. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах М. и Ф., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Б., предложили ему принять участие в краже вещей из квартиры, пообещав долю от размера похищенного, так как сестре нужны были деньги, чтобы рассчитаться за недостачу на работе, Б. согласился.²

Таким образом, в обоих приведенных примерах в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления виновным взрослым использовано обещание материальной выгоды.

¹ Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа № 1-610-17 от 04.10.2017 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 02.07.2004 г. №46-004-26. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Однако, кроме приведенных примеров обещаний, также вовлекающий взрослый может дать обещание сводить несовершеннолетнего в кинотеатр, кафе, ночной клуб, покатать на машине, устроить на работу, на учебу в престижное учебное заведение, познакомить с девушкой.¹ Для квалификации действий виновного не имеет значения, выполнил ли он свое обещание или нет.

Так, М., достигший совершеннолетнего возраста, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте своего брата Л., предложил ему совершить неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. С целью вовлечь брата в свою преступную деятельность, М. пообещал последнему, что покатает его на машине, чем вызвал желание у Л. Совершить преступление. В сентябре они приехали на ул. Глинки в г. Красноярске, где от дома №7 угнали оставленный без присмотра ВАЗ 210099, принадлежащий Г.²

Таким образом, в данном случае М. использовал нетипичное обещание, а именно пообещал брату, что покатает его на машине, если последний совершит с ним преступление.

В. была осуждена по ч. 2 ст. 150 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. В. являясь лицом, достигшим совершеннолетнего возраста, предложила совершить хищение золотых украшений, принадлежащих ее свекрови К., своей малолетней, не достигшей возраста уголовной ответственности дочери Д., пообещав ей, что заберет последнюю жить к себе. В этот же день малолетняя Д., находясь в доме, похитила, принадлежащие К., золотые украшения, после чего вынесла их из дома и спрятала под куст. После чего В. забрала

¹ Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 77.

² Справка Красноярского краевого суда от 01.06.2005 г. «По результатам обобщения судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ), рассмотренных судами Красноярского края в 2003-2004 гг. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»–Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

похищенные малолетней дочерью Д., украшения, распорядившись ими по своему усмотрению.¹

Так, в данном случае мы видим, что В. использовала нетипичное обещание, а именно пообещала дочери, что заберет ее к себе жить, если последняя совершит хищение имущества. При этом, свое обещание В. не исполнила.

Следующий способ, закрепленный законодателем в ст. 150 УК РФ – обман. В теории уголовного права под обманом принято понимать:

1. создание ложного представления о ком-нибудь, например, о личности потерпевшего;

2. создание ложного представления о чем-нибудь, например, об обстоятельствах, имеющих значение для подростка;

3. введение в заблуждение несовершеннолетнего, например, сообщение о якобы правомерном характере предполагаемых действий;

в результате чего несовершеннолетний побуждается к совершению преступления.² Верховный суд РФ в своем постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под обманом предлагает понимать представление заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение лица в заблуждение.³

¹ Приговор Новосибирского районного суда г. Новосибирска № 1-483/2017 от 12.10.2017 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

² Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 666.; Уголовное право России : учебник для вузов в 2 т. / Т. 2. Особенная часть / под ред. доктора юридических наук, профессора А.Н. Игнатова, доктора юридических наук, профессора Ю. А. Красикова. Москва : НОРМА, 2008. С. 102.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под. ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Одним из видов обмана, посредством которого осуществляется вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – это уверение ребенка в том, что последний в силу своего возраста не будет нести уголовную ответственность за содеянное; или убеждение несовершеннолетнего совершить действия, которые не кажутся ему преступными, например, взять в доме потерпевшего какую-нибудь ценную вещь, уверив ребенка в том, что эту вещь потерпевший не желает отдавать, а она принадлежит и необходима больной матери взрослого вовлекающего лица. В приведенных выше случаях несовершеннолетний не осознает, что совершает преступление вследствие своего добросовестного на тот счет заблуждения, которое вызвано обманом со стороны взрослого вовлекающего лица.

Однако обман, может быть, и в тех случаях, когда несовершеннолетний осознает преступность своего поведения. Например, вовлекающее лицо склоняет несовершеннолетнего к совершению кражи, убеждая его, что таким и никаким другим образом он не сможет исправить материальное положение в своей семье.¹ Обман может относиться и к юридической оценке деяния, когда взрослым лицом сообщаются неверные сведения относительно квалификации деяния и возможного наказания за него.

Таким образом, можно сделать вывод, что варианты обмана могут быть самыми разнообразными, однако суть их будет сводиться к тому, что взрослое лицо будет сообщать несовершеннолетнему ложную информацию, которая касается как объективных, так и субъективных признаков деяния, тем самым формируя у несовершеннолетнего установку на совершение преступления.

Районным судом О. был осужден по ч. 1 ст. 150 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. О., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и, находясь на лестничной площадке 7 этажа подъезда жилого дома, решил похитить велосипед, принадлежащий Д.; О. складным ножом сломал замок

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под. ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

противоугонного троса, умышленно путем обмана вовлек в совершение преступления не достигшую возраста уголовной ответственности К., достоверно зная о ее возрасте. О. ввел в заблуждение несовершеннолетнюю К. о принадлежности ему велосипеда, вследствие чего К. беспрепятственно взяла велосипед и переместила его из подъезда к зданию. Таким образом, О., совершил хищение велосипеда, после чего распорядился им по своему усмотрению.¹

Следующий способ совершения рассматриваемого состава преступления – совершение преступления путем угрозы. Применительно к данному способу можно отметить следующее.

Согласно толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова «угроза» — это обещание причинить кому-нибудь или чему-нибудь какую-нибудь неприятность, зло.² В отечественном уголовном законодательстве, как указала А. А. Харламова: «выделяются три вида угрозы: 1) угроза применения насилия; 2) угроза причинения имущественного ущерба; 3) угроза распространения сведений».³

Угроза применения насилия не является конструктивным признаком основного состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, так как данный способ указан законодателем в ч. 3 ст. 150 УК РФ в качестве квалифицирующего признака, о нем речь будет идти в следующей главе настоящей работы.

Применительно к ч. 1 ст. 150 УК РФ угроза заключается в общественно опасном информационном воздействии на психику несовершеннолетнего, в его запугивании, путем формирования у несовершеннолетнего убеждения, что в случае отказа совершить преступление может произойти что-то неприятное для

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга №1-82 от 21.02.2017 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ushakov.slovaronline.com/>.

³ Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 77.

него или его близких.¹ То есть в данном случае речь идет о неконкретизированной угрозе – без указания, какому из благ или интересов потерпевшего будет причинен вред. Например, угроза может выражаться в уничтожении или повреждении имущества, разглашении позорящих сведений, исключением несовершеннолетнего из привычной для него среды обитания (неформальной группы), разрыв дружеских отношений, отмена запланированной поездки на отдых и так далее.

Для признания угрозы способом совершения преступления, необходимо, чтобы несовершеннолетний воспринял ее реально и опасался ее осуществления.

Так, совершеннолетний А., решил похитить сотовый телефон, принадлежащий С. К совершению преступления А. привлек несовершеннолетнего М., пригрозив последнему, что в случае отказа совершить преступление А. применит к М. насилие в приюте. В данном случае суд неверно квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как угроза применения насилия подпадает под ч. 3 ст. 150 УК РФ.²

Последний способ, который указан в диспозиции ст. 150 УК РФ – это «иной способ». Верховный суд РФ не дает разъяснения, что необходимо вкладывать в содержание понятия иной способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, но указывает, что действия

¹ Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С.666.; Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 79.; Уголовное право России : учебник для вузов в 2 т. / Т. 2. Особенная часть / под ред. доктора юридических наук, профессора А. Н. Игнатова, доктора юридических наук, профессора Ю.А. Красикова. Москва : НОРМА, 2008. С. 102.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под. ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Кировского районного суда г. Саратова № 1-37/2014от 27.01. 2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

взрослого лица могут выражаться в форме предложения совершить преступление, в виде разжигания чувства зависти, мести и иных действий.¹

Так, К. предложил Г. и Ш. совершить кражу из дома У., так как считал, что хозяйки дома нет. Взломав запорные устройства, они вошли в дом, где неожиданно увидели потерпевшую. В кассационной жалобе К. указывает, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как Г. и Ш. убежали. Верховный суд данный довод признал несостоятельным, поскольку материалами уголовного дела установлено, что именно он предложил несовершеннолетним совершить кражу имущества у потерпевшей. Данные события подтверждаются показаниями свидетелей Г. и Ш., которые указали, что именно К. предложил им совершить кражу из дома У., К. перелез через забор, открыл калитку Г. и Ш., взломал запорные устройства в доме, и они вошли в дома, где оказалась хозяйка, которая стала их прогонять. К. схватил топор и стал наносить ей удары по голове. Г. и Ш. испугались и убежали, а К. остался в доме. Через некоторое время он тоже вышел с пакетом в руках. Свидетель Х. пояснила, что потерпевшая ей говорила, что боится оставаться дома одна, так как возле ее дома «крутятся» трое незнакомых молодых парней.²

В данном случае виновным К. в качестве способа вовлечения несовершеннолетних Г. и Ш. было использовано предложение совершить преступление, которое относится к «иному способу».

В теории уголовного права под иным способом вовлечения несовершеннолетнего предлагается понимать широкий спектр воздействия на психику несовершеннолетнего, за исключением обещаний, обмана, угрозы, насилия, которому уголовный закон придает значение квалифицирующего

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.10.2012 г. № 72-О12-41. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

признака. Например, к таким способам относят жадность, просьбу, подкуп, уговоры.¹

С., зная о несовершеннолетнем возрасте Д., уговорами склонил ее к совместному хищению чужого имущества из компьютерного клуба. В кассационной жалобе С. утверждает, что суд необоснованно признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как каких-либо действий в виде уговоров направленных на вовлечение в преступление Д. он не предпринимал. Верховный Суд РФ доводы С. признал необоснованными, поскольку они опровергаются показаниями Д. о том, что, когда Д., опасаясь уголовной ответственности, попыталась отказаться от участия в преступлении, С. настоял на своих планах, убедив Д. своими уговорами, что «в клубе никого не будет, нас никто не увидит и не поймают». С учетом близких отношений с С. Д. согласилась на совершение преступления. Кроме того, Д. подтвердила, что С., с которым она общается полтора года, знал о ее несовершеннолетнем возрасте, что С. и не оспаривал, поясняя, что «нуждался в моральной поддержке, поэтому уговорил Д. оказать ему помощь в совершении хищения, а когда она испугалась из опасения быть пойманной, успокоил ее, сказав, что будет пятница и на улице никого не будет».²

Таким образом, в данном случае виновным С. в качестве способа вовлечения несовершеннолетней Д. были использованы уговоры совершить хищение имущества из компьютерного клуба, которые относятся к «иному способу».

В., не имея денег на проезд, остановил машину, попросил подвезти, водитель сказал, что надо заплатить, В. согласился, а когда доехал до нужного места, В. потребовал ехать дальше, но водитель пояснил, что нужно заплатить и выйти, либо доплатить еще, после чего В. стал избивать водителя, закрыл его в

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Электронный ресурс] / отв. ред. А.И. Чучаев. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – Контракт, 2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Кассационное определение военной коллегии Верховного Суда РФ от 12.08.2004 №3-042/04. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

багажнике. Около 24 часов В. приехал к несовершеннолетнему Н., зная о его возрасте, В. попросил спрятать труп, находящийся в багажнике автомашины. Труп В. и Н. сбросили в лог и забросали снегом.¹

Так, в данном случае в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления виновным использована просьба, которая относится к «иному способу» совершения преступления.

Помимо этого, существует мнение, что к «иным способам» вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления стоит относить гипноз. Его способность воздействовать на психику человека таким образом, что указанное лицо совершает преступление. Кроме гипноза, в литературе также отмечается, что с развитием сети Интернет, социальных сетей, активными участниками которых являются несовершеннолетние, может быть осуществлено вовлечение в совершение преступления указанных лиц. Например, с помощью видеороликов, которые содержат сцены насилия.²

Таким образом, исходя из приведенного исследования способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, можно сделать вывод, что, определив способы вовлечения путем перечисления в диспозиции ст. 150 УК РФ, законодатель сделал этот перечень открытым, что также подтверждается Постановлением Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1. Логично, что перечислить все возможные способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления невозможно, так как общественные отношения постоянно развиваются и появляются новые возможности совершения общественно опасных деяний.

Еще одним важным положением является разграничение данного состава преступления по объективной стороне со смежными составами преступлений, предусмотренными ст. 151 УК РФ, ст. 151.2 УК РФ.

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.11.2005 №43-о05-54. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Попов Д. В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ [Электронный ресурс] / Д. В. Попов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Говоря о разграничении составов преступлений, предусмотрены ст. 150 УК РФ и ст. 151 УК РФ необходимо отметить, что различия у них лишь в объективной стороне, а также зависят от направленности умысла, характеризующего именно объективную сторону каждого вида вовлечения. Следовательно, ст. 151 УК РФ применяется в случаях, когда несовершеннолетний вовлекается в совершение не преступления, а иных указанных в законе антиобщественных действий.

К антиобщественным действиям относятся: систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ; занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Так, приговором Забайкальского краевого суда Л. Осужден по ч. 1 ст. 151 УК РФ. Однако, Л. Была подана апелляционная жалоба о том, что его действия не образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. Верховным судом РФ доводы Л. Признаны необоснованным ввиду следующих обстоятельств. Врач психиатр-нарколог и клинический фармаколог пояснили, что препарат «Феназепам» является лекарственным, обладает успокаивающим нервную систему и психотропным воздействием, обладает одурманивающим эффектом, который усиливается при одновременном употреблении его с алкоголем. Законный представитель потерпевшего Ф. показала, что вечером искала сына, в подъезде дома встретила находившегося в неадекватном состоянии Т., который выходил из квартиры Л.; Зайдя в квартиру, свидетель увидела Л. и Б., которые были в состоянии, похожем на состояние, в котором находился Т.; Ее сын присутствовал в квартире, он явно был под воздействием алкоголя или чего-то иного. На другой день Ф. обнаружила у себя дома сына и других ребят в состоянии плохого самочувствия, вызвала «Скорую помощь». Несовершеннолетние указали, что употребляли медицинские препараты. Свидетель-фельдшер «Скорой помощи», показала, что при осмотре несовершеннолетнего было ясно, что он находится под воздействием вещества, влияющего на нервную систему, в таком же состоянии были и осмотренные ею Т. и Б.; С их слов свидетель поняла, что они

употребляли какие-то таблетки. Также свидетель А. показала, что от несовершеннолетних ей стало известно, что в квартире Л. они на протяжении нескольких дней употребляли пиво и водку, которыми их угощал Л., а также употребляли таблетки и порошок. Потерпевшие пояснили, что спиртные напитки и одурманивающие вещества они употребляли по предложению Л.¹

В данном случае мы видим, что виновным не было совершено вовлечения несовершеннолетних именно в совершение преступления, как указывалось в ранее приведенных примерах, когда несовершеннолетний вовлекался, например, в кражу; а были факты вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление одурманивающего вещества и в употребление спиртных напитков.

Разграничивая составы преступлений, предусмотренные ст. 150 УК РФ и ст. 151.2 УК РФ стоит отметить, что ст. 151.2 УК РФ принята в целях установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к поведению, представляющему опасность для жизни. То есть в этом случае можно сказать, что ст. 150 УК РФ и 151.2 УК РФ имеют различие по объективной стороне. Общим признаком у них будет – «вовлечение», а вот отличие заключается непосредственно в направленности «вовлечения». Если ст. 150 УК РФ предусмотрено вовлечение в совершение преступления, то ст. 151.2 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. При этом необходимо исключить признаки, которые содержатся в ст. 110, 110.1, 151, 151.1 УК РФ.

М. Г. Левандовская указала, что: «в качестве действий, которые могут представлять опасность для жизни несовершеннолетнего, могут рассматриваться: противоправные действия, которые направлены на склонение

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21.01.2014 №72-АПУ13-63. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

или вовлечение несовершеннолетнего в молодежные спортивные субкультуры (опасные формы паркура, прыжки по крышам высоких зданий, руфинг (крышелазание)), а также, различные опасные игры (к которым можно отнести, так называемый «зацепинг» - способ передвижения на поезде, при котором человек цепляется к вагонам снаружи за различные поручни, лестницы, подножки и другие элементы»¹. Так же широкое распространение приобрела игра «Беги или умри» - когда несовершеннолетнему предлагается перебежать дорогу максимально близко к движущемуся автомобилю).²

По моему мнению, такие действия действительно представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, так как они могут привести к получению последним телесных повреждений. Кроме того, железная дорога является зоной повышенной опасности, автомобиль в свою очередь является источником повышенной опасности.

2.4 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ

Анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, имеет важное практическое значение, поскольку от его правильного определения зависит точная квалификация преступления.

Рассматриваемая уголовно — правовая норма устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

¹ Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни [Электронный ресурс] / М. Г. Левандовская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный), (том 2) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. М. Лебедев. – Юрайт, 2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Из положений Общей части УК РФ, предусмотренных ст. 19 УК РФ следует, что субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством. Рассмотрение данной статьи позволяет выделить обязательные признаки субъекта преступления – их три: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение данным лицом возраста уголовной ответственности.¹ Субъектом преступления может быть гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин либо лицо без гражданства. Привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства происходит с некоторыми особенностями, предусмотренными ст. 11 УК РФ и ст. 12 УК РФ. Кроме того, УК РФ не разграничивает уголовную ответственность в зависимости от пола виновного, его расы, языка, религии, происхождения, имущественного положения и т.д. Потому можно сделать вывод, что в ст. 19 УК РФ дано понятие общего субъекта преступления.

Наряду с общим субъектом преступления в уголовном праве выделяется так же и специальный субъект преступления, который помимо вышеперечисленных признаков общего субъекта преступления, обладает специальными признаками, которые обязательно указываются в статьях Особенной части УК РФ. Признаки специального субъекта преступления условно можно разделить на три группы:

1) признаки, которые характеризуют социальную роль и правовое положение субъекта преступления (профессия, должностное положение лица, отношение к военной службе);

2) признаки, характеризующие физические свойства субъекта преступления (возраст, пол);

3) признаки, которые характеризуют взаимоотношения субъекта преступления с потерпевшим (родственные отношения).

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 139.

Так, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ является физическое лицо, вменяемое, достигшее восемнадцатилетнего возраста, то есть субъект данного преступления специальный, так как в указанном составе преступления предусмотрен дополнительный признак, характеризующий физическое свойство лица (повышенный возраст). Теперь предположим, что несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, предложил совершить преступление другому несовершеннолетнему, достигшему шестнадцати лет. В данной ситуации возникает следующий вопрос: будет ли потерпевший, если вовлекаемому в преступление и вовлекающему в совершение преступления по шестнадцать лет?

При ответе на данный вопрос стоит обратиться к положениям Общей части УК РФ. Положения ст. 1 УК РФ указывают на то, что законодательство РФ состоит из УК РФ. Кроме того, в диспозиции ст. 150 УК РФ указано, что вовлечение несовершеннолетнего совершается лицом, которое к моменту совершения преступления достигло восемнадцати лет (совершеннолетия). То есть в данной статье предусмотрен, обязательный признак для субъекта преступления – наличие восемнадцатилетнего возраста, что делает данный субъект специальным, а, следовательно, лицо, которому к моменту вовлечения шестнадцать лет, не может быть субъектом данного преступления. Логично сделать вывод, что в данной ситуации не будет состава преступления, предусмотренного, ст. 150 УК РФ, потому что отсутствует субъект преступления, а значит и потерпевшего в данном контексте тоже не будет. Однако, при установлении всех фактических обстоятельств совершенного деяния лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста, возможно, их привлечение к уголовной ответственности по статьям Особенной части УК РФ за то преступление, которое они совершили, с учетом положений Общей части о соучастии в преступлении.

Исходя из вышеизложенного следует, что для привлечения лица к уголовной ответственности по указанной статье, необходимо устанавливать возраст виновного лица. Самым простым путем установления возраста является

его установление на основании паспорта, амбулаторной карты из медицинского учреждения или свидетельства о рождении. Притом лицо считается достигшим того или иного возраста не в день своего рождения, а с нуля часов следующих суток. Если возраст невозможно установить с помощью документов ввиду того, что они отсутствуют, то в таком случае возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой. В таком случае днем рождения считается 31 декабря минимального года, который указан в заключении.¹ Также справедливо заметить и то, что разница в возрасте несовершеннолетнего потерпевшего и совершеннолетнего виновного в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ значение не имеет.

Так, районным судом П. Была осуждена по ч. 1 ст. 150 УК РФ и «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Преступление совершено при следующих обстоятельствах П., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, находясь в гостях у несовершеннолетнего Т., предложила ему совершить хищение продуктов из складского помещения магазина, обещая при этом похищенное имущество продать и получить за него денежные средства, на что Т. согласился. В этот же день они проникли в складское помещение и совершили хищение, после чего распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.²

Теперь предположим, что несовершеннолетний вступает в брак до достижения им восемнадцатилетнего возраста (ст. 13 СК РФ) или происходит процедура эмансипации (ст. 27 ГК РФ), то есть несовершеннолетний до достижения им восемнадцатилетнего возраста становится полностью дееспособным. Возникает вопрос – возможно ли привлечь такое лицо к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 150 УК РФ, если оно вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления? При ответе на данный

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Мотыгинского районного суда Красноярского края №1-23/2019 от 11.04.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

вопрос стоит также обратиться к положениям Общей части УК РФ. Так, ст. 1 УК РФ указывает на то, что уголовное законодательство РФ состоит из УК РФ. Новые законы, которые бы предусматривали уголовную ответственность, должны быть включены в УК РФ. То есть именно только данный нормативно-правовой акт может устанавливать принципы уголовного права, общие основания уголовной ответственности, определять какие общественно опасные деяния будут признаваться преступлениями, устанавливать наказания за них. Также только УК РФ может предусматривать условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, основания и порядок применения принудительных мер медицинского характера. Поэтому лицо, вступившее в брак до достижения им восемнадцатилетнего возраста, а также лицо, ставшее полностью дееспособным по решению органа опеки и попечительства или в силу объявления его таковым судом (эмансипация), не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, так как ответственность по указанной статье наступает с восемнадцати лет. И не может быть никаких отступлений от положений уголовного закона, пока они не будут включены в текст УК РФ.

Однако, в нормах УК РФ имеются бланкетные диспозиции, когда для квалификации деяния необходимо применять некоторые нормы регулятивного законодательства. Следовательно, возникает вопрос – возможно, здесь присутствует бланкетная диспозиция и эмансипированный несовершеннолетний может стать субъектом преступления? Например, диспозиции преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за деяния в сфере экономической деятельности, носят бланкетный характер и отсылают к положениям ГК РФ. Эмансипация несовершеннолетнего предполагает приобретение несовершеннолетним всех прав, которые предусмотрены ГК РФ. Как быть в той ситуации, когда эмансипированный несовершеннолетний вовлечет в преступление не эмансипированного несовершеннолетнего, будет ли в таком случае состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ? Исходя из положений уголовного закона,

очевидно, что нет, состава преступления не будет, так как положениями ст. 150 УК РФ установлено, что субъектом является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Однако, возможно, что при совершении такими лицами преступления, будет иной состав преступления, но для этого необходимо установить обстоятельства, имеющие значение для конкретного состава преступления. Кроме того, раз в теории появляются такие вопросы, то, возможно, Верховному Суду РФ необходимо дать по ним исчерпывающее разъяснение.

Прежде чем перейти к рассмотрению субъективной стороны рассматриваемого состава преступления, стоит обратиться к положениям Общей части о субъективной стороне преступления.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны.¹ Обязательным элементом субъективной стороны преступления является вина, без которой не может быть преступления, в связи, с чем не может и наступить уголовная ответственность.² Факультативными признаками субъективной стороны считаются мотив, цель, эмоции.

Положениями Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1 установлено, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие возраста восемнадцати лет и совершившие преступление умышленно. Также судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, если взрослый не осознавал этого, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ. Проводя анализ данного положения, можно выделить два обязательных условия, при

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 157.

² Там же.

соблюдении которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ:

1. достижение возраста восемнадцати лет;
2. умышленный характер совершаемых им действий.¹

В положениях Общей части УК РФ дано понятие прямого умысла. Так, в соответствии со ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.²

Интеллектуальный момент умысла состоит в том, что совершеннолетнее лицо, совершающее данное преступление, осознает, что вовлекает в совершение именно преступления именно несовершеннолетнее лицо, а также предвидит возможность или неизбежность наступления последствий; волевой момент состоит в том, что совершеннолетний виновный желает достижения цели вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.³ Вовлекающий специально заинтересован в совершении несовершеннолетним преступления. В связи с этим, он действует с явным стремлением возбудить желание у несовершеннолетнего совершить преступление, относясь к наступлению последствий как к необходимому факту.⁴

Однако, до сих пор в уголовно-правовой науке вопрос о виде умысла в составе преступления, предусматривающем уголовную ответственность за

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ, ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Коровин Е. П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни [Электронный ресурс] / Е. П. Коровин // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Там же.

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, является однозначно нерешенным.

По данному вопросу в уголовно-правовой науке имеется несколько точек зрения. Представители первой точки зрения придерживаются позиции о том, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно только с прямым умыслом. То есть, когда вовлекающий осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их.¹

Вторая группа исследователей придерживалась иной точки зрения, они допускали наличие как прямого, так и косвенного умысла при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Исследователи отмечали, что в случае, когда имеет место прямой умысел, то в сознании виновного имеют место четко поставленные цель и мотив вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а в случае с косвенным умыслом цель и мотив – это результат аморальных и антиобщественных устоев лица с отсутствием четко осознанного желания достижения вовлечения в ряде конкретных жизненных ситуаций (И. П. Лановенко).²

Профессор А. И. Рарог считает, что само по себе определение прямого умысла является своеобразным. По его мнению, данное понятие применимо лишь к составам преступления, которые являются материальными, в связи с этим желание связывается только с общественно опасными последствиями, в которых воплощается вред, причиняемый объекту преступления.³ Те составы преступления, которые являются формальными – в них последствия будут находиться за пределами объективной стороны, а предметом желания будет само общественно опасное деяние. Исходя из вышеприведенного положения,

¹ Осмоловская С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51). – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Там же.

³ Там же.

можно сделать вывод, что если совершается преступление с формальным составом, то желание виновного будет распространяться на сами действия, которые обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий.¹ Так как сознательно и добровольно совершаемые действия в любом случае будут желаемыми для лица, то умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым.² Справедливо отметить, что вышеприведенное мнение является логичным.

Ранее в моей работе было установлено, что состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ является материальным.

В связи с этим в теории уголовного права также возникает вопрос, что если данный состав материальный, то значит, возможен косвенный умысел при вовлечении? Конечно, теоретически можно предположить, что вовлечение возможно с косвенным умыслом, например, когда совершеннолетнее лицо рассказывает несовершеннолетнему про места лишения свободы, знакомит последнего с «элементами блатной» романтики, а несовершеннолетний после этого берет и совершает преступление. И вот, вроде бы, взрослый сознательно должен был допускать, что несовершеннолетний, в связи с таким рассказом, может совершить преступление, что он данным рассказом мог навести его на мысль о совершении преступления, конкретно при этом, не вовлекая в него. То есть в данном случае можно говорить лишь о создании условий, а при их создании вред объекту не причиняется. Само же вовлечение является «причиной» для совершения преступления. Согласно толковому словарю, «причина» — это: 1) явление, вызывающее возникновение другого явления; 2) основание, предлог для каких-либо действий.³ Следовательно, вовлечение, являясь причиной, может быть совершено только с прямым умыслом. Помимо

¹ Осмоловская С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51). – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Там же.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.

того, что вовлечение является «причиной» для совершения преступления, оно также преследует специальную цель – это совершение преступления. А как можно преследовать какую-либо цель, не желая этого? Ответ очевиден – никак, ведь желание представляет собой стремление к достижению тех преступных последствий, которые являются его целью. Следовательно, косвенный умысел невозможен, так как при нем лицо не желает наступления общественно опасных последствий, то есть таких последствий при данном виде умысла не являются целью деятельности виновного лица.¹

Далее в подтверждение того, что вовлечение в преступление может быть только с прямым умыслом, стоит сказать, что как ранее указывалось в работе, вовлечение – это специальный вид подстрекательства. А подстрекательство возможно только к совершению конкретного преступления, а также только с прямым умыслом. Следовательно, приводимые примеры о том, что взрослый рассказал о местах лишения свободы, о «блатной» романтике несовершеннолетний после этого совершил преступление; или пример, когда А. и Б. жалуются на отсутствие денег, а проходящая мимо женщина, сказала «человек, который не боится риска, всегда может заработать», то после этого А. и Б. пошли и сорвали сумку у прохожей; - не будут вовлечением с косвенным умыслом, так как вовлечение предполагает склонение к определенному преступлению, а не общее пожелание что-нибудь сделать, как предполагается в данных ситуациях. Кроме того, рассказы о местах лишения свободы, или совет отомстить, или совет о риске делаются неопределенно, без конкретного нацеливания несовершеннолетнего на совершение преступления.

Таким образом, еще раз хочу подчеркнуть, что, на мой взгляд, стоит придерживаться новой точки зрения и признавать состав вовлечения материальным, но с той особенностью, что совершить его можно только с прямым умыслом.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 164.

Так, городским судом С. был осужден по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ. Совершеннолетний С. реализуя свой преступный умысел, направленный на вовлечение малолетнего П. в совершение преступления, путем обещаний приобрести продукты питания малолетнему П., предложил совершить тайное хищение имущества из автомобиля А, на что П. согласился. В ту же ночь они подошли к автомобилю А., и открыв дверь автомобиля похитили из него съемную панель от автомагнитолы, после чего продолжая свои преступные действия, они открыли капот указанного автомобиля, отсоединили клеммы, и похитили из моторного отсека автомобиля аккумуляторную батарею. После чего С. и П. распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.¹

Таким образом, в данном случае видно, что С. осужден по ч. 1 ст. 150 УК РФ, как за оконченное преступление, так как несовершеннолетний совместно с ним совершил кражу. При этом, у С. был именно прямой умысел, так как он осознавал, что вовлекает малолетнее лицо именно в совершение преступления, он желал этого, так как использовал активное действие, а именно обещание.

Также областным судом И., С. были осуждены за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. И. сообщила С. о том возможности поручить совершение убийства Ю. своему несовершеннолетнему сыну. После того И. и С. путем уговоров предложили М. совершить убийство, на что последний согласился. Реализуя свой преступный умысел, достоверно зная о несовершеннолетии М., путем уговоров и обещаний материального вознаграждения в виде оплаты, предложили М. совершить убийство Ю. После того, как М. согласился, И. вместе с С. посоветовали М. ударить камнем по голове Ю. сзади, отнести его в лес и убить, а также передали несовершеннолетнему перчатки. После этого М. совершил преступление.²

¹ Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области №1-56/2019 от 15104.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Приговор Свердловского Областного суда №2-24/2019 от 28.10.2019 [Электронный ресурс] //Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, в данном случае И., С. имели прямой умысел, так как они осознавали, что вовлекают несовершеннолетнего в совершение убийства и желали этого.

Помимо вышеперечисленных видов умысла, в уголовном праве так же выделяются иные виды. Так, выделяют заранее обдуманый умысел и внезапно возникший. При заранее обдуманном умысле совершение общественно опасного деяния определено более или менее длительным временем, субъект может обдумать способы совершения преступления, привлечь соучастников. При внезапно возникшем умысле практически отсутствует разрыв во времени.¹

Исходя из этого, возникает вопрос, – с каким видом умысла возможно вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления? Как отметила, С. И. Осмоловская: «формирование умысла зависит от конкретной жизненной обстановки, характера совершаемого преступления. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение корыстных преступлений, например, кража, грабеж, разбой, будет совершаться с заранее обдуманным умыслом. Это связано с тем, что: само наличие такого умысла потребует от вовлекающего совершения определенных действий, прежде всего это планирование совместных действий, формирование антисоциальной установки личности несовершеннолетнего, возбуждение у него желания и заинтересованности. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, например, связанное с причинением телесных повреждений, на почве внезапно возникших неприязненных отношений между вовлекающим и потерпевшим, то вполне логично сказать, что такое преступление будет совершено с внезапно возникшим умыслом».²

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 168.

² Осмоловская С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская //Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51). – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

Таким образом, полагаю, что рассматриваемый состав преступления может быть совершен как с заранее обдуманым, так и с внезапно возникшим умыслом.

Важным условием для квалификации действий взрослого по ст. 150 УК РФ является его осведомленность о несовершеннолетии вовлекаемого в преступление лица. В противном случае как указано в Постановлении Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1 привлечение к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ исключается. То есть в данном положении речь идет не о конкретном знании несовершеннолетнего возраста вовлекаемого, а об осознании самого факта несовершеннолетия.

Так, осужденный К. в своей кассационной жалобе указывает, что о том, что Г. на момент совершения преступлений было 17 лет, он не знал. Однако, доводы Г. были признаны Верховным судом необоснованным, в связи с тем, что показаниями Г., Г.А., и К., данными ими на предварительном следствии и в судебном заседании, согласно которым вечером 13 июня во время распития спиртных напитков, они узнали о наличии в гараже у П.А. денег и кредитной карты. К., зная о несовершеннолетии Г. и осознавая, что предлагает совершить преступление несовершеннолетнему, предложил совершить кражу.¹

Также, М. в своей кассационной жалобе указывает, что он не знал о возрасте Б, считает, что Б. оговаривает его. Однако, данные доводы были признаны судом несостоятельными ввиду того, что из материалов уголовного дела следует М. и Ф., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Б., предложили ему принять участие в краже вещей из квартиры, пообещав долю от размера похищенного, так как сестре нужны были деньги, чтобы рассчитаться за недостачу на работе, Б согласился. Также из показаний Б. очевидно, что М. и Ф. знали о его несовершеннолетнем возрасте, так как в

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.08.2006 №49-о06-19. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>,

последнее время вместе с ним проживали в одном доме, и он им говорил о своем возрасте.¹

Таким образом, в вышеприведенных примерах осознание виновными несовершеннолетнего возраста подтверждается фактами знакомства виновных, совместного времяпрепровождения и проживанием в одном доме.

В уголовно-правовой науке по данному поводу есть несколько подходов. Первый подход предполагает то, что точное знание возраста вовлекаемого несовершеннолетнего обязательно.²

Органами предварительного следствия Г., Ж., С., А., Н. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. По версии следствия указанные лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, зная о несовершеннолетнем возрасте Е. и П., обещая разделить похищенное, вовлекли их в совершение разбойного нападения на компьютерный клуб «Форсаж» в г. Красноярске. В судебном заседании государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения по ч. 4 ст. 150 УК РФ, мотивируя тем, что ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе судебного следствия не добыто доказательств, свидетельствующих о том, что подсудимые достоверно знали о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемых, а, следовательно, не осознавали того.³

Ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения по ч. 4 ст. 150 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления Кировским районным судом г. Красноярска прекращено дело в отношении Ж.,

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2.07.2004 №46-004-26. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Осмоловская С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51). – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

³ Справка Красноярского краевого суда от 01.06.2005 г. «По результатам обобщения судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ), рассмотренных судами Красноярского края в 2003-2004 гг. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обвинявшегося в вовлечении путем обещаний несовершеннолетнего С. в совершение тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ. По мнению государственного обвинителя в действиях Ж. отсутствовал состав преступления, поскольку ему не было известно, что С. не достиг совершеннолетия. В судебном заседании С. пояснил, что кражу желал совершить сам, подтвердил, что Ж. не знал о его возрасте.¹

Ученые, которые придерживаются второго подхода, при исследовании вопроса об осознании возраста несовершеннолетнего предполагают возможность наличия неосторожной формы вины в виде преступной небрежности по отношению к определению возраста вовлекаемого им лица. Так, в С. И. Осмоловская приводит мнение М. И. Блум, о том, что: «невозможно исключить ситуации, когда вовлекающий может заблуждаться относительно возраста вовлекаемого, хотя при желании мог бы с легкостью в этом убедиться, так как имеет возможность получить необходимые сведения».² Следовательно, в таком случае вина будет выражаться в преступной небрежности по отношению к возрасту вовлекаемого несовершеннолетнего. Другое мнение заключается в том, что неосторожная форма вины к возрасту при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления исключается. Так, В. М. Гарманов указал, что: «так как оно предполагает сознательное склонение потерпевшего к совершению преступления, и как верно было замечено – у вовлекающего нет юридической обязанности проверки возраста несовершеннолетнего. Поэтому и предполагается, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность предполагает или знание

¹ Справка Красноярского краевого суда от 01.06.2005 г. «По результатам обобщения судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ), рассмотренных судами Красноярского края в 2003-2004 гг. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Осмоловская С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51). – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

факта несовершеннолетия или незнание этого; по неосторожности невозможно относиться к возрасту вовлекаемого».¹

Свое мнение по поводу осознания возраста несовершеннолетнего высказал Ю. Е. Пудовочкин. Он считает, что в самой норме, которая устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, нет указания на необходимость осведомленности лица о несовершеннолетии, как это сформулировано, например, в п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего). В связи, с чем не требуется осведомленность о возрасте вовлекаемого. Также автор указывает, что: «знания и представления о возрасте нельзя отнести к специальной сфере знаний, а, следовательно, они не требуют особой подготовки, чтобы определить возраст несовершеннолетнего. Кроме того, стоит учитывать, что в большинстве случаев совместного совершения преступлений вовлекающий и вовлекаемый хорошо знакомы между собой. А, следовательно, можно предположить, что взрослое лицо имело возможность предвидеть возраст несовершеннолетнего, а в случае совместного совершения преступления – должен это предвидеть. Неосведомленность о возрасте вовлекаемого несовершеннолетнего никак не препятствует осознанию вовлекающего объекта преступного посягательства, то есть важность самого процесса формирования личности и факт посягательства на него».²

Данное положение можно подтвердить примером из судебной практики. Так, Пермским краевым судом Г. был осужден по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 4 ст. 150 УК РФ, а Е. был осужден по п.п. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК

¹ Гарманов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления ст. 150 УК РФ: содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления [Электронный ресурс] / В. М. Гарманов // Виктимология. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>; Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность : монография. / отв. ред. И. П. Лановенко. Киев : Наук. думка, 1986. С. 105.

² Осмоловская С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51).– Режим доступа: <https://elibrary.ru>; Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 109.

РФ. Однако, Г. была подана жалоба на решение Пермского краевого суда о том, что он выражает несогласие с вынесенным приговором, в связи с тем, что он не знал о несовершеннолетнем возрасте Е., так как последний жил самостоятельно, у него была подруга и ребенок. Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела, пришла к выводу, что доводы Г. необоснованны, так как осведомленность Г. о несовершеннолетнем возрасте Е. не вызывает сомнений. Несовершеннолетний возраст был подтвержден показаниями Г., в которых он неоднократно говорил, что он осознавал, что предлагает совершить преступление Е., которому было 17 лет; также Г. указывал, что Е. он знает с 4 или 5 лет, а в 2014 году работал вместе с ним в качестве его помощника, также он является его соседом. Кроме того, сестра Е. – А. давала показания о том, что ее брат Е. поддерживал с Г. дружеские отношения и они очень много времени проводили вместе. Сам Е. не подтверждал показания Г. относительно неосведомленности последнего о несовершеннолетнем возрасте Е. А ссылка Г. на наличие у Е. ребенка признана судом несостоятельной, так как ребенок появился в 2016 году, то есть на момент совершения преступления у Е. ребенка не было.¹

Таким образом, в данном примере осведомленность виновного Г. о возрасте несовершеннолетнего подтверждается фактом их длительного знакомства, наличием дружеских отношений и совместным проведением времени, а также фактом проживания в одном доме.

Исходя из всего вышеперечисленного, думается, что точка зрения о том, что невозможно по неосторожности относиться к несовершеннолетнему возрасту вовлекаемого, является верной, и в данном случае будет отсутствовать ответственность по ст. 150 УК РФ.

Несмотря на это, возникает вопрос, как быть в ситуации, когда виновный, вовлекающий добросовестно заблуждался, думал, что вовлекает по внешнему

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.06.2017 №44-АПУ-8. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

виду, по манере речи совершеннолетнее лицо, а в результате оказывается, что фактически вовлек несовершеннолетнего? Или, например, виновный, вовлекающий хотел вовлечь несовершеннолетнее лицо, а в результате вовлекаемый оказался совершеннолетним лицом – как квалифицировать деяние в данных случаях? В данных случаях стоит обратиться к положениям Общей части УК РФ. Так, ст. 5 УК РФ указывает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. То есть должно быть установлено субъективное отношения данного лица к юридической характеристике деяния и всем обстоятельствам его совершения. В приведенных выше вопросах вовлекающий неверно оценивает данные обстоятельства, то есть делает ошибку в объекте. В уголовном праве ошибкой в объекте называют неправильное представление лица о причинении вреда одному объекту, когда в действительности терпит ущерб другой объект.¹ В вышеприведенных случаях необходимо проводить квалификацию деяний по направленности умысла – следовательно, в первом случае, когда виновный вовлекающий добросовестно заблуждался и думал, что вовлекает совершеннолетнее лицо, а фактически вовлек несовершеннолетнее лицо, то квалификация его действий по ст. 150 УК РФ исключается, в связи с отсутствием состава преступления; во втором случае, когда виновный вовлекающий хотел вовлечь в совершение преступления несовершеннолетнего, а в результате вовлекаемый оказался совершеннолетним, то квалификация действий виновного должна быть по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 150 УК РФ.

У субъективной стороны преступления есть также факультативные признаки – мотив, цель. В отличии от вины данные признаки не являются обязательными признаками всех преступлений. Они призваны подчеркнуть либо повышенную, либо уменьшенную общественную опасность

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 192.

преступлений.¹ Для ч. 1 ст. 150 УК РФ мотив значения не имеет. Однако, мотив имеет значение в особо квалифицированном составе, предусмотренном ч. 4 ст. 150 УК РФ, об этом пойдет речь в следующей главе исследования.

А как же быть с целью? Возможна ли специальная цель при вовлечении? Ранее в работе было установлено, что вовлечение является специальным видом подстрекательства, которое в свою очередь возможно только к совершению конкретного преступления. Кроме того, было указано, что само по себе вовлечение является «причиной» для совершения преступления и преследует цель совершения преступления. Следовательно, логично заключить, что по своей природе вовлечение несовершеннолетнего уже преследует цель совершения преступления.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 158.

Глава 3. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ

Рассмотрев основной состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, перейдем к анализу квалифицирующих признаков данного состава.

Первый квалифицирующий признак данного состава преступления относится к субъекту преступления. В ч. 2 ст. 150 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность родителя, педагогического работника и иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, в случае совершения ими этих преступлений.

Ранее в работе указывалось, что признаки специального субъекта преступления можно условно разделить на группы. Из указанного положения следует, что субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ еще более специальный, так как в нем есть указание на признак, относящийся к характеру взаимоотношений виновного и потерпевшего. Виновный является лицом не посторонним для несовершеннолетнего, на него возложена юридическая обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.¹ Такие лица являются не посторонними несовершеннолетнему, он им подчиняется в силу их авторитета. А в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, виновное лицо нарушает возложенную на него законом обязанность.

Теперь перейдем к рассмотрению указанных в ч. 2 ст. 150 УК РФ специальных субъектов. Данная уголовно-правовая норма имеет бланкетный характер, так как для понимания того, кто является родителем, педагогическим работником, а также иным лицом, она отсылает к нормативно-правовым актам другой отраслевой принадлежности.

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. Москва : Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. 836 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В соответствии со ст. 51 СК РФ родителями являются лица, записанные в книге записей о рождении в качестве отца и матери несовершеннолетнего. Помимо кровных родителей (в том числе отца, признанного родителем в судебном порядке согласно ст. 49 СК РФ), уголовную ответственность по данной статье несут усыновители (удочерители). Так как согласно ст. 137 СК РФ усыновленные дети по отношению к усыновителям и их родственникам, приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 51 СК РФ отцом может быть признан мужчина, не состоящий в официальном браке с матерью ребенка. В определенных случаях, указанных в ч. 4 ст. 51 СК РФ, матерью ребенка может быть признана как генетическая мать ребенка, так и юридическая мать. Обязанность родителей по воспитанию своих детей возложена на них семейным законодательством (ст. 63 СК РФ). При этом повышенная уголовная ответственность родителей наступает только в том случае, если они вовлекают в совершение преступления своего ребенка, а вовлечение в совершение преступления чужого ребенка влечет для них ответственность по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Районным судом А. была осуждена по ч. 2 ст. 150 УК РФ и п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Преступление совершено при следующих обстоятельствах А., являлась лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста и матерью несовершеннолетнего Б, что подтверждается записью актов гражданского состояния. Находясь в квартире со своим несовершеннолетним сыном, предложила ему совершить хищение денежных средств В. и Г., пообещав купить сыну игрушек, на что последний дал свое согласие.¹

Назаровским городским судом Красноярского края Л. была осуждена по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Л., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо зная, что Н. является ее

¹ Приговор Пригородного районного суда г. Нижнего Тагила №1-86/2019 от 24.04.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

несовершеннолетним сыном и не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, предложила ему и своему знакомому Г. совершить тайное хищение чужого имущества, при этом пообещала несовершеннолетнему Н. передать в личное пользование часть похищенного имущества, а в случае продажи такого имущества - часть вырученных средств, тем самым возбудила у последнего корыстный интерес. Н. и Г. ответили согласием, после чего Л., Н., Городец совершили хищение из садового дома.¹

Таким образом, в обоих вышеприведенных примерах субъект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ еще более специальный, так как им в обоих случаях является мать несовершеннолетнего.

Действия родителей по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, лишенных родительских прав, не влекут уголовной ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ.² Думается, что родители, лишенные родительских прав, могут отвечать только по ч. 1 ст. 150 УК РФ, поскольку они утрачивают все имущественные и неимущественные права и обязанности по отношению к своему ребенку (ч. 1 ст. 71 СК РФ). Также можно сказать и про родителей, ограниченных в родительских правах, так как они утрачивают право на личное воспитание ребенка (ч. 1 ст. 74 СК РФ).

Понятие педагогического работника дано в ст. 2 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Так, педагогическим работником признается физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) образовательной деятельности.³ Кроме педагога (учителя в школе, воспитателя

¹ Приговор Назаровского городского суда Красноярского края №1-217/2020 от 22.10.2020 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

² Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С.668.

³ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

детского дома), ответственность по данной статье будет нести и то лицо, которое в отношении конкретного несовершеннолетнего выполняет воспитательные функции. Такими лицами могут быть признаны, например, тренер в спортивной школе, занимающийся спортивной подготовкой несовершеннолетнего, руководитель художественного кружка в досуговом центре.¹ Думается, что данная позиция является верной, так как в типовых должностных инструкциях указывается, что тренер относится к категории педагогических работников, а в его обязанности входит учебно-тренировочная и воспитательная работа. Руководитель художественного кружка является педагогом дополнительного образования, в его обязанности входят организация и проведение учебных занятий, содействие развитию талантов, творческих способностей у детей, подростков.² Кроме того, в постановлении Правительства РФ от 08.08.2013 № 687 установлена номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций.

В связи с этим, на мой взгляд, выделение законодателем педагогического работника в качестве специального субъекта является логичным, так как лица, которые становятся педагогами должны соблюдать закон, моральные, нравственные принципы, быть духовно просвещенными, ведь они также закладывают в несовершеннолетних будущую личность.

Так, Л. являясь лицом, достигшим 18 лет, а также педагогом – преподавателем предмета химии в МОУ, преподавая в 7 «Б» классе, в котором обучаются несовершеннолетние П. и Г., предложила последним вынести из кабинета химии ящик с химическими реактивами и отнести его в магазин, на

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Типовая должностная инструкция тренера-преподавателя. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Типовая должностная инструкция руководителя кружка муниципального учреждения культуры. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

что несовершеннолетние дали свое согласие. Действия Л. были квалифицированы по ч. 2 ст. 150 УК РФ и ч. 1 ст. 160 УК РФ.¹

Таким образом, в указанном примере виновная Л. еще более специальный субъект, в связи с тем, что является преподавателем у несовершеннолетних П. и Г.

Под иными лицами понимаются любые фактические воспитатели несовершеннолетнего, которые постоянно его воспитывают и содержат – опекун, попечитель, отчим, мачеха, дедушка, бабушка, совершеннолетние братья и сестры.² Отчим и мачеха отличаются от усыновителей тем, что они, при вступлении в брак с одним из родителей несовершеннолетнего не становятся родственниками и не происходит уравнивание в правах с кровным отцом ребенка. Они получают только неимущественное право принимать участие в воспитании ребенка супруги или супруга, при наличии условия, что осуществление этого права не причиняет несовершеннолетнему физического, морального, материального ущерба. Усыновление же представляет собой судебную процедуру, в результате которой гражданин (например, отчим или мачеха) становится ребенку усыновителем и приобретает все обязанности и права родителя по отношению к этому ребенку, все его родственники также становятся родственниками ребенку. Следовательно, отчим, мачеха независимо от вступления в брак с матерью или отцом ребенка не будет нести уголовную ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ, если не произойдет процедуры усыновления.

¹ Приговор Целинского районного суда Ростовской области №1-71/2011 от 21 сентября 2011 г. по делу №1-71-2011. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный), (том 2) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. М. Лебедев. – Юрайт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С.668.

Случаями, когда при отсутствии родителей на всех вышеуказанных лиц возлагается обязанность по воспитанию ребенка являются случаи, перечисленные в ч. 1 ст. 121 СК РФ, например, смерть родителей, лишение их родительских прав, ограничение в родительских правах, болезнь родителей, признание их недееспособными, длительное отсутствие и т.д. Статьей 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусмотрен круг лиц, которые имеют преимущественное право быть опекуном или попечителем несовершеннолетнего перед другими лицами (к таким лицам относятся: бабушки, дедушки, совершеннолетние братья и сестры).¹ Обязанность опекуна или попечителя по воспитанию ребенка установлена ст. 148.1 СК РФ, где четко указано, что последние обязаны воспитывать ребенка, который находится под их опекой или попечительством, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка.

Если несовершеннолетний имеет родителей, то вышеперечисленные лица могут нести уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по любой другой части ст. 150 УК РФ, но не по ч. 2 ст. 150 УК РФ.

Также к иным лицам, ответственным за воспитание, Ю. Е. Пудовочкин относит сотрудников воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних, учебно-воспитательных учреждений.² Воспитательная колония – это вид исправительного учреждения, где отбывают наказание несовершеннолетние. Согласно ст. 141 УИК РФ в учебно-воспитательной колонии организуется единый учебно-воспитательный процесс.³ К учебно-воспитательным учреждениям относятся специальные общеобразовательные школы, специальные общеобразовательные училища, специальные

¹ Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.04.2008 г. №48-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 115.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ, ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

(коррекционные) общеобразовательные школы и специальные (коррекционные) профессиональные училища для детей и подростков с отклонением в развитии, совершивших общественно опасные деяния. Такие учреждения могут быть открытого типа (выполняют профилактическую функцию) и закрытого типа (создаются для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ). Согласно ст. 15 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» основной функцией учебно-воспитательного учреждения является обеспечение психологической, медицинской и социальной реабилитации, коррекция поведения несовершеннолетних, их адаптация в обществе, а также создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и профессионального образования.¹ Также ст. 13 вышеупомянутого ФЗ выделяются специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. К ним относятся социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних и оказания им содействия в дальнейшем устройстве. Данные учреждения оказывают социальную, психологическую помощь несовершеннолетним, организуют медицинское обеспечение и обучение несовершеннолетних по соответствующим образовательным программам, содействуют их профессиональной ориентации и получению ими специальности. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних также регламентирована вышеуказанным федеральным законом, кроме того, ее

¹Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон 24.06.1999 г. №120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

задачи и функции изложены и в региональном законодательстве. Закон Красноярского края «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» среди прочих задач выделяет, что комиссии по делам несовершеннолетних обеспечивают организацию контроля за условиями воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в указанных учреждениях.¹

Думается, что мнение Ю. Е. Пудовочкина является приемлемым, так как каждый из приведенных им органов осуществляет воспитательные функции, а его сотрудники являются специальными субъектами.

Следующим квалифицирующим признаком является совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения. Данный признак предусмотрен в ч. 3 ст. 150 УК РФ, он является признаком объективной стороны, так как отображает способ совершения преступления.

Ранее в работе было указано, что отечественное уголовное законодательство предусматривает три вида угрозы. В данной главе мы рассмотрим угрозу применения насилия, а также само применение насилия.

Пленум ВС РФ дал разъяснение о насилии в своем постановлении № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое». Так, под насилием, не опасным для жизни и здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении). Под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего

¹ О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Красноярского края от 31.10.2002 г. №4-608 // «Красноярский край» официальный портал – Режим доступа:<http://www.krskstate.ru>.

кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.¹

Какое из указанных видов насилия подпадает под квалификацию по ч. 3 ст. 150 УК РФ? В диспозиции нормы не указано, какое по степени тяжести насилие охватывается данным составом преступления, а какое выходит за его пределы и, в связи с этим требует дополнительной квалификации. Верховный Суд РФ в своем постановлении также не дал разъяснения, отражающего объем понятия насилия для данного состава преступления.

Думается, что в данном случае стоит говорить о том, что ч. 3 ст. 150 УК РФ является составным преступлением, так как в нем есть два самостоятельных состава преступления, а именно: 1) вовлечение и 2) применение насилия, при этом каждое из данных деяний представляет собой отдельное преступление, которое предусмотрено в уголовном законе. Данные деяния взаимосвязаны между собой, так как насилие является способом совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

По мнению А. В. Бриллиантова в объем физического насилия, входит нанесение побоев, которые не влекут последствий в виде кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, в умышленном причинении легкого, средней тяжести вреда здоровью, а также истязаний без отягчающих обстоятельств, изнасиловании или насильственных действий сексуального характера без отягчающих обстоятельств. Если же потерпевшему будет причинен тяжкий вред здоровью, или истязание с квалифицирующими признаками, или изнасилование, насильственные действия сексуального характера с квалифицирующими признаками, то в таких случаях вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления должно квалифицироваться по совокупности – ч. 3 ст. 150 УК РФ

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

и по соответствующей части статьи за конкретное преступление.¹ По мнению А. И. Коробеева и В. С. Савельевой ч. 3 ст. 150 УК РФ охватывается нанесение побоев, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Если будет причинен тяжкий вред здоровью, то действия виновного необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений со ст. 111 УК РФ.²

Полагаю, что оба вышеуказанных мнения являются верными, так как санкция статьи является показателем общественной опасности преступления. Ранее в работе указывалось на то, что данное преступление является составным, его общественная опасность выше, чем общественная опасность преступления, входящего в него, отсюда справедливый вывод делает Г. Н. Хлупина, о том что: «санкция нормы о составном преступлении всегда строже, чем санкция нормы о преступлении входящем в нее в качестве части».³ Таким образом, сопоставляя санкции можно раскрыть содержание насилия, которое предусматривает законодатель в диспозиции статьи, в том случае, если оно не обозначается им. В данном случае санкции ст. 112 УК РФ, ст. 115 УК РФ, ст. 116 УК РФ ниже, чем санкция ч. 3 ст. 150 УК РФ, из чего следует, что насилием, указанным в ч. 3 ст. 150 УК РФ будет охватываться легкий и средней тяжести вред здоровью, а также побои. Санкции ст. 111 УК РФ, п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ являются больше, чем санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 150 УК РФ, следовательно, данные преступления являются более общественно опасными и требуется дополнительная квалификация по совокупности преступлений. Как быть с п. «г» ч. 3 ст. 117 УК РФ и ч. 3 ст. 150 УК РФ? Данные составы преступления

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Цит. по кн.: Чучаев А. И. Глава VIII. Преступления против семьи и несовершеннолетних. // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. II: Преступления против личности. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С.668.; Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 28.

³ Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие. / Г. Н. Хлупина – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. С. 26.

предусматривают одинаковые санкции – до 7 лет лишения свободы. Исходя из вышеприведенного вывода, о том, что санкция нормы о составном преступлении не может быть равна санкции нормы о преступлении, входящем в него в качестве части, можно сказать, что в данном случае должна быть совокупность преступлений.¹

Что касается психического насилия, то оно предполагает угрозу применение насилия в виде нанесения побоев, причинение вреда любой степени тяжести, угрозу убийством, истязанием, изнасилованием, совершением насильственных действий сексуального характера. Угроза должны быть воспринята несовершеннолетним реально.

Так, П., достигший восемнадцатилетнего возраста, был осужден по ч. 3 ст. 150 УК РФ и по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Находясь около дома Х., заведомо зная о том, что А9 и А8 являются несовершеннолетними, предложил последним совершить кражу имущества из автомобиля, припаркованного около дома Х. Несовершеннолетние А9 и А8 стали отказываться от совершения кражи, на что П. высказал угрозу применения насилия в отношении несовершеннолетних А9 и А8 путем нанесения им ударов, после чего, несовершеннолетние А9 и А8, учитывая высказанную П. угрозу нанесения им ударов, согласились совершить кражу имущества.²

Таким образом, в данном случае П. было применено психическое насилие к несовершеннолетним.

Думается, что к психическому насилию можно отнести причинение физической боли, избиение, связывание, причинение тяжкого вреда здоровью, средней, легкой тяжести к другому лицу жизнь и здоровье которого дороги для несовершеннолетнего в силу сложившихся между ними взаимоотношений. При этом причинение вреда здоровью другому лицу жизнь и здоровье, которого

¹ Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие. / Г. Н. Хлупина – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. С. 27.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска №1-627/2019 от 06.12.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

дороги для несовершеннолетнего стоит квалифицировать по совокупности с соответствующими преступлениями, так как посягательство происходит на еще один объект – жизнь и здоровье другого лица.¹ В данном случае в понятие психического насилия не входит угроза распространить позорящие сведения, угроза уничтожить имущество, так как ранее было рассмотрено в работе, эти признаки подпадают под ч. 1 ст. 150 УК РФ.

При рассмотрении данного способа совершения преступления, стоит отметить, что кроме непосредственного объекта преступления, здесь появляется дополнительный объект преступления, которому вред причиняется вместе с основным объектом – здоровье несовершеннолетнего, которому наносится урон в результате причинения насилия.

Особо квалифицированными являются деяния, предусмотренные в ч. 4 ст. 150 УК РФ. В данной части предусмотрены несколько квалифицирующих признаков, а именно: вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления – данные признаки являются объективными. Кроме того, в качестве еще одного квалифицирующего признака предусмотрен специальный мотив – совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (данный признак является субъективным).

Переходя к рассмотрению такого квалифицирующего признака, как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, стоит решить вопрос о какой именно группе лиц идет речь в данном положении?

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к положениям Общей части УК РФ, а именно к ст. 35 УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный), (том 2) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. М. Лебедев. – Юрайт, 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Группа лиц без предварительного сговора характеризуется тем, что субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления.¹

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Данное положение означает возникновение между соучастниками субъективной связи до начала выполнения ими объективной стороны, конкретного состава преступления. Предварительный сговор может возникнуть задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением. Если субъективная связь возникнет между соучастниками в процессе выполнения деяния, то предварительный сговор будет отсутствовать.²

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.³

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 225.

² Там же.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп наличием более сложной внутренней структуры, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.¹

В учебной литературе понятие «преступная группа» не раскрывается, но при этом делается ссылка на ст. 35 УК РФ. Следовательно, из этого можно сделать вывод, что понятие «преступная группа» является родовым понятием, которое охватывает понятие группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества. Также выделяется еще группа лиц без предварительного сговора, которая также является преступной группой, но в нее невозможно вовлечь по определению, так как само себе вовлечение в какой-то степени предполагает договоренность.

Также нельзя говорить о наличии данного квалифицирующего признака, если один взрослый договаривается с одним несовершеннолетним, в этом случае последний привлекается в качестве пособника или исполнителя, и группа состоит, лишь из одного взрослого лица и одного несовершеннолетнего. Это утверждение можно считать верным, если объективную сторону совершал вовлекающий взрослый, а несовершеннолетний был пособником, или наоборот вовлекающий взрослый был пособником, а несовершеннолетний исполнителем.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней (ней) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Но в данном случае несовершеннолетний может быть и соисполнителем. В таком случае в результате вовлечения образуется группа лиц, если несовершеннолетний достиг возраста субъекта для совершаемых преступлений в четырнадцать или шестнадцать лет и оба лица были соисполнителями.

По ч. 4 ст. 150 УК РФ возможно квалифицировать такие случаи, когда группа лиц по предварительному сговору уже создана или создается, и она будет являться таковой даже без участия в ней несовершеннолетнего, то есть имеется предварительная договоренность о совершении преступления между хотя бы 2-мя лицами.¹ Однако, существует и противоположное мнение, так, некоторые исследователи полагают, что по ч. 4 ст. 150 УК РФ необходимо квалифицировать только действия по вовлечению несовершеннолетнего в уже созданную преступную группу.² На мой взгляд, более приемлемой является позиция авторов, которые указывают, что вовлечение возможно как в уже созданную группу лиц по предварительному сговору, так и в создающуюся, если она будет являться таковой безучастия в ней несовершеннолетнего.

Н. Егорова в своей работе говорит о том, что: «создание группы по предварительному сговору или организованной группы (за исключением случаев, прямо предусмотренных в Особенной части УК РФ) не будет образовывать самостоятельного состава преступления и квалифицируется как приготовление к преступлению в форме приискания соучастников, при том условии, что оно происходило к тяжкому или особо тяжкому преступлению».³ Исходя из ее позиции, получается, что, если вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору или организованную группу не удалось совершить, то такие действия подлежат квалификации, лишь за приготовление к преступлению группой лиц или организованной группой.

¹ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 150.

² Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 118.

³ Егорова Н. Понятия «преступная группа» и «групповое преступление» [Электронный ресурс] / Н. Егорова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Однако, нельзя не обратить внимание на то, что в данном случае возможно причинение вреда ² самостоятельным объектам уголовно-правовой охраны, и, в связи с этим возможно говорить о квалификации действий виновного по совокупности преступлений за приготовление к какому-либо преступлению, которое совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, и за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу. В таком случае, представляется логичным мнение Н. П. Шевченко.¹

Таким образом, в понятие «преступная группа» входят группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество, в которые вовлекается несовершеннолетний. Возрастной состав для квалификации значение не имеет, группа может состоять только из несовершеннолетних, которыми руководит взрослое лицо, либо она может состоять из взрослых и несовершеннолетних).²

Кроме вышеприведенных преступных групп, уголовное законодательство отдельно выделяет преступные группы, предусмотренные ст.ст. 208, 209, 210, 239, 282.1 УК РФ. В связи с этим, логичным представляется мнение В. С. Савельевой, которая указала, что «действия взрослого, который с помощью вовлечения несовершеннолетнего или несовершеннолетних создал незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан, экстремистское сообщество, подлежат квалификации по совокупности – за конкретное преступление и по ч. 4 ст. 150 УК РФ».³

Таким образом, можно сказать, что понятие «преступной группы» охватывает не только формы соучастия (за исключением группы лиц без

¹ Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. С. 151.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный), (том 2) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. М. Лебедев. – Юрайт, 2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 29.

предварительного сговора), перечисленные в нормах Общей части УК РФ, но также и преступные группы, предусмотренные в нормах Особенной части УК РФ.

К. был осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: К. предложил Г. и С. вместе участвовать в нападении на граждан, после чего они, втроем используя холодное оружие стали совершать такие нападения. В дальнейшем К. предложил несовершеннолетней Ю. совершить вместе с ними нападение на потерпевших Ш., Щ., на что Ю. согласилась. После чего К. распределил между ними роли, спланировал разбойное нападение на граждан, при этом он настоял, чтобы Ю. и Г. оделись привлекательнее и более вызывающе. Он остановили на трассе дорогую иномарку, после чего они должны были заманить потерпевших в условное место, где на потерпевших должны были напасть К. и С.; В судебном заседании потерпевшие пояснили, что К. стрелял в потерпевшего Б., а С. ударил ножом в спину потерпевшего Г. и избил битой потерпевшего Л.; также подсудимые связывали потерпевшим руки пластиковыми хомутами, открыто похитили у них имущество – деньги, телефоны, цепочки, незаконно завладели автомобилем потерпевшего Б.¹

Таким образом, виновный К. вовлек несовершеннолетнюю Ю. в уже существующую преступную группу.

Назаровским городским судом Красноярского края Г. был осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, сопряженное с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу. Г. предложил совершить хищение автомобиля «ВАЗ» ранее знакомому А., который с предложением согласился. Также Г., являясь лицом, достигшим совершеннолетия, заведомо зная, что И. является несовершеннолетним, путем обещаний, что после реализации автомобиля они поделят денежные средства

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 10.08.2016 №18-АПУ16-15 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

пополам между всеми соучастниками, предложил И. совершить хищение автомобиля «ВАЗ», на что последний согласился. Действуя группой лиц, Г., А., несовершеннолетний И., находясь около дома №11 по ул. Труда пытались похитить вышеуказанный автомобиль, однако, преступный умысел не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам, так как были обнаружены сотрудниками полиции. Производство по делу по ч. 3 ст. 30 п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении Г. прекращено.¹

Таким образом, Г. вовлек несовершеннолетнего И. в совершение преступления в составе группы лиц.

Для квалификации действий виновного лица по ч. 4 ст. 150 УК РФ по квалифицирующему признаку «совершение тяжкого и особо тяжкого преступления» необходимо обратиться к положениям Общей части УК РФ, а именно к ст. 15 УК РФ. В данной статье выделяются признаки тяжких и особо тяжких преступлений. Так, тяжким признается умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание превышает 5 лет лишения свободы, но не будет превышать 10 лет лишения свободы. Также к тяжким относятся неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, превышает 10 лет лишения свободы, но не будет превышать 15 лет лишения свободы. К категории особо тяжких преступлений, согласно ст. 15 УК РФ стоит относить умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание свыше 10 лет лишения свободы или более строгое наказание.

Так, Я. был осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ и по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Я., являясь руководителем высшего звена «ХТ», познакомился с несовершеннолетним К., также Я. определил под чьим руководством и в какой группе, К. будет посещать занятия «ХТ». Также Я. проводил мероприятия по контролю за проделанной работой в интересах «ХТ», организовал тайное

¹ Приговор Назаровского городского суда Красноярского края №1-236/2019 от 18.09.2019 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

собрание членов «ХТ», на котором изучалась литература данной организации, также Я. неоднократно навязывал свои мысли о «ХТ» несовершеннолетнему К. После чего несовершеннолетний К. принес клятву на верность «ХТ».¹

Таким образом, в данном случае Я. вовлек несовершеннолетнего К. в совершение особо тяжкого преступления, так как максимальное наказание за данное преступление превышает 10 лет лишения свободы.

Центральным районным судом г. Красноярска И. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ и по ч. 4 ст. 150 УК РФ, П. по ч. 2 ст. 228 УК РФ. И., являясь лицом, достигшим совершеннолетия, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте П. и том, что последний употребляет наркотические средства, предложил последнему незаконно приобрести для него наркотическое средство без цели сбыта в крупном размере. И. пообещал несовершеннолетнему П. часть от приобретенного наркотического средства, в связи, с чем несовершеннолетний согласился на предложение. После чего И. перевел несовершеннолетнему П. денежные средства, а последний в свою очередь приобрел у неустановленного лица наркотическое средство в крупном размере.²

Таким образом, И. вовлек несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления, так как максимальное наказание за данное преступление 10 лет лишения свободы.

Что касается еще одного квалифицирующего признака, а именно специального мотива преступления, то стоит сказать, что данный квалифицирующий включен в ч. 4 ст. 150 УК РФ сравнительно недавно, в связи с тем, что УК РФ был дополнен рядом уголовно-правовых норм, направленных на противодействие экстремизму. Нельзя не отметить, что в таком явлении как экстремизм несовершеннолетним часто отводится роль исполнителей, которых вовлекают взрослые.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 13.01.2020 №223-АПУ19-4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Центрального районного суда г. Красноярска №1-267/2019 от 01.07.2019 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

Для правильного применения данного квалифицирующего признака необходимо разобраться в понятиях, которые приводит законодатель при описании мотива данного преступления. Прежде всего – общее понятие мотива. Мотив преступления – это осознанное, обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение лица совершить преступление.¹

Ненависть – это чувство сильной вражды, злобы. Вражда – отношения и действия, которые проникнуты неприязнью, ненавистью.² Исходя из данных определений «вражда» употребляется именно как «отношения», которые предполагают активное взаимодействие между людьми, то есть для вражды нужно как минимум двое человек, а «ненависть» употребляется как «чувство» человека, которое может стать мотивом его действий.

Говоря о мотиве политической ненависти или вражды, наиболее приемлемым представляется понятие, данное П. А. Кабановым, он отметил, что: «политическая ненависть – это внутреннее осознанное побуждение лица совершить преступление в силу неприязни к конкретным лицам или их общностям, конкурирующим в борьбе за власть, придерживающимся иных политических взглядов либо безразлично относящимся к политической жизни».³ Например, одним из проявлений безразличного отношения лица или общности к политической жизни является отказ участвовать в выборах представительных органов власти, соответственно у лица появляется к ним политическая ненависть, так как такие лица не хотят воздействовать на политическое устройство страны. Политическая вражда проявляется в неприязни к политическим оппонентам, которая основана на мысли о неполноценности их поступков или воззрений. Поэтому, справедливо отметил

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2016. С. 186.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.

³ Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления [Электронный ресурс] / П. А. Кабанов // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

П. А. Кабанов, что: «политическая ненависть – это внутреннее состояние человека, а политическая вражда – это внешнее проявление или следствие этой ненависти, что провоцирует ответную политическую ненависть других лиц».¹

Как правило, идеология раскрывается через систему взглядов, идей, которые характеризуют какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество. То есть в основе идеологии лежат идеи, в которых кратко формируются цель и позиция субъекта, будь им государство, нация, класс, социальная группа. Любая идеология стремится к признанию своих идей законными и правильными. При определении мотива политической или идеологической вражды для квалификации деяния, по мнению С. И. Бушмина и Г. Л. Москалева, необходимо исходить из объема информации. Если большая часть сведений или действий касается государственного устройства, органов власти, их планов или принимаемых ими решений, то речь идет о политическом мотиве; а если имело место непринятие существующих принципов организации общественной жизни, направления развития государства, общества и их приоритетов, то в таком случае будет идеологический мотив.²

Относительно расовой ненависти свое мнение высказала Е. А. Таюрская о том, что: «расовая ненависть предполагает нетерпимое отношение к представителям другой группы человечества, которая выделяется на основании генетического родства, характеризующихся общностью наследственных физических особенностей: цвет кожи, глаз, волос, разрез глаз, строение век, очертание головы и т.п., обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения. Национальная ненависть предполагает неприязненное отношение к определенной этнической общности людей, отличающихся особенностями литературного языка, культуры, психологии,

¹ Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления [Электронный ресурс] / П. А. Кабанов // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москаев. – Красноярск : Сиб. Федер. ун-т, 2018. С. 15.

традиций, обычаев, образа жизни».¹ Что касается данных признаков, то стоит отметить, что ненависть должна быть вызванная именно отношением лица к определенной расе или нации, а если ненависть вызвана непониманием языка общения, то деяние не может быть квалифицировано по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Религия – это одна из форм общественного сознания совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения.²

Например, под религиозной враждой понимается открытое проявление неприязни, основанной на религиозных убеждениях человека, ссоры на религиозной почве. А религиозная ненависть понимается как внутреннее осознанное побуждение, выражающее сильную неприязнь к лицам, исповедывающим иную религию, не исповедывающим никакой религии, атеистам, что вызывает у лица совершить преступление.³ Думается, что к данному признаку можно отнести и неприязнь к местам, в которых происходят богослужения, религиозные собрания, а также неприязнь к религиозной литературе.

Последним признаком мотива является ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. В отечественном праве нет легального определения социальной группы, но в социологии выделяется классификация, которая делит социальные группы на большие и малые. Применительно к преступлениям экстремистской направленности предлагается применять понятие больших социальных групп, к которым относят устойчивые совокупности значительного количества людей, действующих совместно в социально значимых ситуациях, которые функционируют в масштабах страны или общества в целом. Группу лиц можно отнести к социальной группе только

¹ Таюрская Е. А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступления [Электронный ресурс] / Е. А. Таюрская // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.

³ Таюрская Е. А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступления [Электронный ресурс] / Е. А. Таюрская // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

в том случае, если интересы и цели деятельности ее членов не являются противозаконными.¹ К таким группам, например, могут относиться инвалиды, беженцы, вынужденные переселенцы.

В заключение рассмотрения квалифицирующих признаков стоит сказать о том, что если вовлечение несовершеннолетнего в преступление совершено при наличии различных квалифицирующих признаков, которые предусмотрены разными частями ст. 150 УК РФ, то в таком случае действия виновного надлежит квалифицировать по той части статьи, за которую предусмотрена более строгая санкция. Остальные квалифицирующие признаки должны указываться в описательной части приговора путем их перечисления.²

Так, Ш. была осуждена по ч. 4 ст. 150 УК РФ и по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ш. после конфликта с К., попросила своего несовершеннолетнего сына В. «убрать» К., пообещав ему купить за это машину, В. согласился. Через некоторое время Ш. узнала, что В. бил К. по голове битой, кидал на голову последнему бревно и бил по голове ногой. Действия В. были квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.³

Таким образом, в данном случае Ш. является матерью В., что подпадает под квалифицирующий признак по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Однако, ее действия, верно квалифицированы по ч. 4 ст. 150 УК РФ, так как она вовлекла несовершеннолетнего сына в совершение особо тяжкого преступления, и санкция по данной части более строгая.

¹ Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москаев. – Красноярск : Сиб. Федер. ун-т, 2018. С. 18.

² Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. Москва : Проспект, 2015. С. 29.

³ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.08.2019 №9-АПУ19-16. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминализация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в России устанавливалась в зависимости от развития брачно-семейных отношений, а также в зависимости от отношения к несовершеннолетним.

Объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления признаются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное развитие и правильное нравственное воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы. Предметом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является потерпевший несовершеннолетний, так как путем воздействия на него причиняется вред объекту преступления. Понятие несовершеннолетнего лица данное в ч. 1 ст. 87 УК РФ должно трактоваться шире, под него подпадают лица не достигшие четырнадцати лет (малолетние) и лица от четырнадцати до восемнадцати лет, так как иначе будут сужаться рамки уголовно-правовой охраны.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется действием – вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления; и способом – путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Вовлечение является специальным видом подстрекательства, так как субъектом является взрослое лицо, которое подстрекает несовершеннолетнего совершить преступление. Не смотря на наличие в науке уголовного права точек зрения относительно понятия «вовлечения» наиболее приемлемым считается понятие, данное Верховным Судом РФ.

Что касается конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, то после рассмотрения в работе различных точек зрения, все же, на мой взгляд, стоит придерживаться того, что данный состав преступления является материальным, что согласовывается с данным Верховным Судом определением «вовлечения», что при нем нам наступают три последствия: совершение преступления, совершение покушения на преступление,

совершение приготовления к преступлению. А сами себе действия по вовлечению в преступление без перечисленных верховным Судом РФ трех альтернативных последствий не будут иметь значения оконченного преступления для действий лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ является специальным, так как им выступает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Вступление несовершеннолетнего в брак или процедура эмансипации до наступления совершеннолетия лица не образует субъекта в качестве элемента данного состава преступления.

Признавая данный состав преступления материальным логичен вопрос об умысле. Изучение данного вопроса в работе привело к выводу о том, что данное преступление возможно только с прямым умыслом, так как вовлечение является «причиной» для совершения преступления, оно также преследует специальную цель – это совершение преступления. Также вовлечение – это специальный вид подстрекательства, которое возможно только к совершению конкретного преступления и только с прямым умыслом. На мой взгляд, стоит придерживаться точки зрения и признавать состав вовлечения материальным, но с той особенностью, что совершить его можно только с прямым умыслом.

Квалифицирующим признаком данного состава является еще более специальный субъект, предусмотренный в ч. 2 ст. 150 УК РФ. К ним относятся родители несовершеннолетнего, отец, признанный таковым в порядке ст. 49 СК РФ, усыновители. Понятие педагогического работника дано в ст. 2 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», тренер-преподаватель, руководитель художественного кружка так же будут нести уголовную ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ, так как на них возложена функция по воспитанию ребенка. К иным лицам в рассматриваемой статье будут относиться фактические воспитатели несовершеннолетнего, которые постоянно его воспитывают и содержат – опекун, попечитель, отчим, мачеха, бабушка, дедушка, совершеннолетние братья и сестры, а также сотрудники

воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних, учебно-воспитательных учреждений.

В ч. 3 ст. 150 УК РФ предусмотрено физическое и психическое насилие. К насилию полностью охватываемым ч. 3 ст. 150 УК РФ в данном случае стоит относить действия по нанесению побоев, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, в остальных случаях необходимо квалифицировать по совокупности с соответствующей статьей УК РФ.

Под преступной группой в контексте ч. 4 ст. 150 УК РФ понимаются все виды преступных групп, предусмотренных в ст. 35 УК РФ. Кроме вышеприведенных преступных групп, уголовное законодательство отдельно выделяет преступные группы, предусмотренные ст.ст. 208, 209, 210, 239, 282.1 УК РФ, вовлечение в которые также подпадает под данный квалифицирующий признак. Положения ст. 15 УК РФ регламентируют такой квалифицирующий признак ч. 4 ст. 150 УК РФ, как совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Также в ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрен обязательный мотив вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При анализе состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, просматриваются некоторые пробелы, например, касающиеся определения понятия «несовершеннолетний», осознания возраста несовершеннолетнего вовлекающим лицом, определения умысла, с которым возможно совершение данного преступления, толкование правовой ситуации связанной с эмансипацией несовершеннолетнего, а также вступление в брак до достижения возраста 18-ти лет, определения круга иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, толкования понятия насилия в ч. 3 ст. 150 УК РФ, в связи с которыми возникают проблемы квалификации. Для их устранения необходимо изменить редакцию ст. 150 УК РФ, дать Верховному Суду РФ разъяснения основных понятий и проблемных вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ, ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ред. от 24.02.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ, ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

8. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ, ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:<http://www.consultant.ru>.

9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.1998 г. №124-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : федер. закон 24.06.1999 г. №120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.04.2008 г. №48-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Красноярского края от 31.10.2002 г. №4-608// «Красноярский край» официальный портал – Режим доступа:<http://www.krskstate.ru>.

Акты высших судебных органов:

15. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, ред. от 16.05.2017// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней (ней) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 №1, ред. от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

19. Баранов, М. С. Соотношение понятий «потерпевший», «пострадавший» и «жертва правонарушения» [Электронный ресурс] / М. С. Баранов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Бородин, С. В. Преступления против жизни. / С. В. Бородин. – Москва : Юристъ, 1999. – 356 с.

21. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография / И. П. Лановенко, Ф. С. Барило, Ф. Г. Бурчак и др.; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев : Наук. думка, 1986. – 253 с.
22. Гарманов, В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления ст. 150 УК РФ: содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления [Электронный ресурс] / В. М. Гарманов // Виктимология. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.
23. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль // Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/>.
24. Даньшин, И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. / И. Н. Даньшин. – Москва : Юридическая литература, 1973. – 200 с.
25. Девисилова, В. М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России [Электронный ресурс] / В. М. Девисилова // Ученые записки Казанского Государственного Университета. – 2008. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
26. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / А. П. Евгеньева // Режим доступа: <https://www.slovari.ru/>.
27. Егорова, Н. Понятие «преступная группа» и «групповое преступление» [Электронный ресурс] / Н. Егорова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
28. Ескибаева, С. С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей / С. С. Ескибаева // Право. – 2010. – №33. – С. 48-52.
29. Иванов, В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность / В. Ф. Иванов // Личность преступника и

уголовная ответственность. Правовые и криминологические проблемы. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – №4. – С. 76-93.

30. Кабанов, П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления [Электронный ресурс] / П. А. Кабанов // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

31. Кладков, А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) / А. Кладков, Т. Суспицына // Уголовное право. Москва : ИнтелСинтез, 2002. – № 3. – С. 26-28.

32. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москаев. – Красноярск : Сиб. Федер. ун-т, 2018. – 172 с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. А. В. Бриллиантов. – т. 1, 2-е изд. – Проспект, 2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный), (том 2) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. М. Лебедев. – Юрайт, 2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. А. И. Чучаев. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – Контракт, 2011. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36. Коробеев, А. И. Полный курс уголовного права в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 682 с.

37. Коробеев, А. И. Полный курс уголовного права в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. I:

Преступление и наказание. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.

38. Коровин, Е. П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни [Электронный ресурс] / Е. П. Коровин // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

39. Коровин, Е. П. Проблемные вопросы субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ / Е. П. Коровин // Тамбов : Грамота, 2014. – №. 8. – С.90-94.

40. Коровин, Е. П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ / Е. П. Коровин // Уголовная политика современного Российского государства. – 2013. – №1. – С. 5-11.

41. Коровин, Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие / Е. П. Коровин – Москва: Илекса, 2015. – 94 с.

42. Красиков, А. Н. Уголовно – правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков – Саратов : Полиграфист, 1996. – 211 с.

43. Куракин, А. В. К вопросу о причинах и условиях административной деликтности [Электронный ресурс] / А. В. Куракин, М. В. Костенников, Н. П. Мышляев // Административное и муниципальное право. – 2015. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

44. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления. / В.Н. Кудрявцев – Москва : Госюриздат, 1960.– 244 с.

45. Левандовская, М. Г. уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни [Электронный ресурс] / М. Г. Левандовская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

46. Литвинова, И. В. Вопросы ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений / И. В. Литвинова // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая

нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Москва : Изд-во Моск. Ун-та МВД России, 2004. –№1. – С. 418-420.

47. Луничев, Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.08 / Луничев Евгений Михайлович. – Москва, 2012. 21 с.

48. Марцев, А. И. Развитие учения об объекте преступления / А.И. Марцев, Н.В. Вишнякова – Омск : Ом. Акад. МВД России, 2002. – 47 с.

49. Марцев, А. И. Уголовно-правовые средства повышения эффективности борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / А. И. Марцев, А. М. Царегородцев // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. Москва : Юридическая литература, 1985. – №43. – С. 72-77.

50. Морозов, А. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, угрожающих их нормальному развитию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Морозов Алексей Иванович. – Москва, 2003. – 23 с.

51. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций в 3 т. Т. 1. / А. В. Наумов – Москва : Юрид. лит., 2004. – 496 с.

52. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.

53. Осмоловская, С. И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс] / С. И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – №3 (51). – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

54. Павлов, Д. В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [Электронный ресурс]/ Д. В. Павлов // Уголовное право. – 2013. – №1. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru>.

55. Палий, В. В. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы / В. В. Палий // Актуальные проблемы Российского права. – 2010. – №3. – С. 284-291.

56. Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс] / Собрание Второе. Том. XX. - С.Петербург, 1846. – Режим доступа: - <https://runivers.ru>.

57. Попов, Д. В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ [Электронный ресурс] / Д. В. Попов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Проценко, С. В. Историко-правовой анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей [Электронный ресурс] / С. В. Проценко // История государства и права. – 2009. – №9. – Режим доступа:<https://elibrary.ru>.

59. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. / Ю. Е. Пудовочкин – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 293 с.

60. Российское законодательство X – XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси/ под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 432 с.

61. Российское законодательство X – XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 520 с.

62. Российское законодательство X – XX веков. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 512 с.

63. Савельева, В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / В. С. Савельева – Москва : Проспект, 2015. – 128 с.

64. Сидоренко, Э. Л. О статусе потерпевшего уголовном праве / Э. Л. Сидоренко // Правосудие и судебная практика. – 2011. – №4. – С.77-84.
65. Сперанский, К. К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. / К. К. Сперанский – Ростов-на-Дону : изд-во Рост. ун-та, 1991.– 178 с.
66. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Электронный ресурс] / сост. проф. С.-Петерб. ун-та С. Н. Таганцевым- 11-е изд., пересм. и доп. – С.-Петербург : Гос. тип., 1901. – 925 с. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru>.
67. Таюрская, Е. А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступления [Электронный ресурс] / Е. А. Таюрская // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.
68. Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. Москва : Проспект, 1997. – 472 с.
69. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва. : Проспект, 2016. – 448.
70. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. [Электронный ресурс] / под. ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
71. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. Москва : Статут, 2012. 528 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
72. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.
73. Уголовное право России : учебник для вузов в 2 т. / Т. 2. Особенная часть / под ред. доктора юридических наук, профессора А. Н. Игнатова, доктора юридических наук, профессора Ю. А. Красикова. Москва : НОРМА, 2008. – 848 с.

74. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. 836 с. //Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов /отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. Москва : ИНФРА-М, 2000. 960 с.

76. Уголовный Кодекс РСФСР. Научный комментарий. Т. 2. Особенная часть. Учебное пособие / Под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, М. А. Ефимова. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1962. 569 с.

77. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков // Режим доступа: <https://ushakov.slovaronline.com/>.

78. Хлупина, Г. Н. Квалификация нескольких преступлений : учебное пособие. / Г. Н. Хлупина – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 74 с.

79. Харламова, А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А. А. Харламова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №.2 – С. 77-82.

80. Харламова, А. А. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» [Электронный ресурс] / А. А. Харламова, Е. В. Богатова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

81. Чучаев, А. И. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы практики [Электронный ресурс] / А. И. Чучаев, В. В. Палий // Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

82. Шевченко, Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. – Ставрополь, 2003. – 206 с.

83. Шигина, Н. В. Интерес в уголовном праве. / Н. В. Шигина – Владимир, 2007. – 280 с.

Судебная практика:

84. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.08.2019 №9-АПУ19-16 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

85. Апелляционное определение судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 13.01.2020 №223-АПУ19-4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

86. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 10.08.2016 №18-АПУ16-15 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

87. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.06.2017 №44-АПУ-8 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

88. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21.01.2014 №72-АПУ13-63 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

89. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2000. № 10.

90. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 16.02.2012 №22-299/2012 [Электронный ресурс] // Архив судебных решений – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru>.

91. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2.07.2004 №46-004-26 [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

92. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.10.2012 № 72-О12-41 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

93. Кассационное определение военной коллегии Верховного Суда РФ от 12.08.2004 №3-042/04 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

94. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.11.2005 №43-о05-54 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

95. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.08.2006 №49-о06-19 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

96. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 02.07.2004 №46-004-26 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

97. Приговор Илимпейского районного суда Красноярского края №1-35/2020 от 03.11.2020 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

98. Приговор Назаровского городского суда Красноярского края №1-217/2020 от 22.10.2020// Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

99. Приговор Назаровского городского суда Красноярского края №1-236/2019 от 18.09.2019 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

100. Приговор Центрального районного суда г. Красноярска №1-267/2019 от 01.07.2019 // Отдел по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России прокуратуры Красноярского края.

101. Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области №1-56/2019 от 15.04.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

102. Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа № 1-610-17 от 04 октября 2017 г. по делу № 1-610-17 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

103. Приговор Новосибирского районного суда г. Новосибирска № 1-483/2017 от 12 октября 2017 г. по делу № 1-483/2017 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

104. Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга №1-82 от 21 февраля 2017 г. по делу №1-82 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

105. Приговор Кировского районного суда г. Саратова № 1-37/2014 от 27 января 2014 г. по делу №1-37/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

106. Приговор Мотыгинского районного суда Красноярского края №1-23/2019 от 11 апреля 2019 г. по делу №1-23/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

107. Приговор Свердловского Областного суда №2-24/2019 от 28 октября 2019 г. по делу №№1-56/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

108. Приговор Пригородного районного суда г. Нижнего Тагила №1-86/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу №1-86/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

109. Приговор Целинского районного суда Ростовской области №1-71/2011 от 21 сентября 2011 г. по делу №1-71-2011 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

110. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска №1-627/2019 от 6 декабря 2019 г. по делу №1-627/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

111. Справка Красноярского краевого суда от 01.06.2005 г. «По результатам обобщения судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ), рассмотренных судами Красноярского края в 2003-2004 гг. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронные ресурсы:

112. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru>.

113. «Красноярский край» официальный портал – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru>.

114. Научная электронная библиотека «elibrary» – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

115. Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

116. Президентская библиотека имени Б. Е. Ельцина – Режим доступа: <https://www.prlib.ru>.

117. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

118. СудАкт – судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

119. СудПрактика – судебная практика – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/>.

120. Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс – Режим доступа: <https://runivers.ru>.

Иные источники:

121. Типовая должностная инструкция тренера-преподавателя [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

122. Типовая должностная инструкция руководителя кружка муниципального учреждения культуры [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись

« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Научный руководитель _____ д.ю.н., профессор А. Н. Тарбагаев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

 05.06.2021
подпись, дата

А. А. Барабаш
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Судья Красноярского
краевого суда
должность, звание

В. М. Барсуков
инициалы, фамилия

Красноярск 2021